

XXX г.—1904 г.

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 13.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА

въ мѣсяцъ.

1 Юля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы ордена святой Анны, въ 3 день февраля 1904 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе орденомъ святой Анны 3-й степени, за заслуги, въ ст. 459 п. 15 (Учрежд. орд. т. I св. зак.,

изд. 1892 г.) статута сего ордена изъясненны—Грузинскаго Андреевскаго собора, Новгородскаго уѣзда, священника Василя Соловьева.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, къ 6 Мая 1904 года, медалями, съ надписью „за усердіе“:

для ношенія на шеѣ:

золотою:

На Владимірской лентѣ:

2-й гильдіи купецъ, предсѣдатель приходскаго попечительсва Боровичскаго Троицкаго собора, потомственный почетный гражданинъ Николай Мухинъ;

серебряными:

на Аннинской лентѣ:

2-й гильдіи купецъ Яковъ Серебряниковъ;

Староста Тихвинскаго Преображенскаго собора, 2-й гильдіи купецъ Степанъ Селицкий;

На Станиславскій лентѣ:

Староста церкви села Подберезья, Новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Дмитріевъ;

Для ношенія на груди:

золотыми:

На Аннинской лентѣ:

Староста Георгіевской церкви города Новгорода, мѣщанинъ Николай Ѳомиинъ;

На Станиславской лентѣ:

Старосты церковей: села Пирова, Боровичскаго уѣзда, крестьянинъ Воиѳатій Ивановъ;

Села Колбеца, Тихвинскаго уѣзда, мѣщанинъ Митрофанъ Вилибинъ;

Троицкой города Устюжны, 2-й гильдіи купецъ Яковъ Кривоборскій;

Свято-Духовской города Старой Руссы, 2-й гильдіи купецъ Василій Выстригинскій;

Села Замошья, Бѣлозерскаго уѣзда, крестьянинъ Антонъ Гавриловъ;

Серебряною;

На Аннинской лентѣ:

Староста церкви села Люболядь, Новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Ивановъ;

На Станиславской лентѣ:

Староста Спасо-Преображенской города Новгорода церкви временный купецъ Гаврилъ Блиновъ.

Правительственное распоряженіе.

О разъясненіи узаконеній, касающихся производства работъ въ праздничные дни.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе предсѣдателя особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности о разъясненіи узаконеній, касающихся производства работъ въ праздничные дни, нашель, что неблагоприятное вліяніе чрезмѣрнаго числа дней, празднуемыхъ сельскимъ населеніемъ, на производительность земледѣльческаго у насъ труда неоднократно останавливало на себѣ вниманіе правительства. Однако, никакихъ положительныхъ противъ сего мѣръ до сихъ поръ принято не было, и въ некоторыхъ мѣстностяхъ численность праздниковъ за послѣднее время даже увеличилась. Признавая настоятельно необходимымъ упорядочить этотъ предметъ, министръ земледѣлія и Государственныхъ имуществъ представилъ означенный вопросъ на обсужденіе Высочайше учрежденнаго особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Всецѣло раздѣляя убѣжденіе министра земледѣлія и Государственныхъ имуществъ о вредномъ на правильное теченіе сельско-хозяйственной жизни вліяніи излишняго числа нерабочихъ дней, особое совѣщаніе признало необходимымъ внести въ Государственный Совѣтъ представленіе о разъясненіи дѣйствующихъ узаконеній о праздникахъ. Во исполненіе сего заключенія, предсѣдатель особаго совѣщанія внесъ въ Государственный Совѣтъ окончательныя предположенія совѣщанія, въ цѣляхъ устраненія возможности неправильнаго толкованія статей свода законовъ, касающихся праздничныхъ дней, въ смыслѣ воспрещенія въ эти дни добровольныхъ работъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Государственный Совѣтъ принялъ въ вниманіе, что затронутый въ немъ вопросъ имѣетъ свою важность. Число празднуемыхъ сельскимъ населеніемъ дней дѣйствительно чрезмѣрно. Считая работу въ такіе дни недозволенною, крестьяне проводятъ въ бездѣйствіи не только установленныя церковью праздники и высокаторжественныя гражданскіе дни, но также и многочисленныя мѣстные праздники, значительная часть коихъ даже не имѣетъ для себя основаній въ церковномъ уставѣ. При этомъ по сложившимся въ крестьянской средѣ бытовымъ условіямъ празднованіе нерѣдко соединяется съ разгуломъ, продолжающимся иногда далеко за предѣлы празднуемаго дня. Отсюда понятно, что число нерабочихъ дней достигаетъ въ сельскихъ мѣстностяхъ до 120—140 и даже болѣе въ годъ, причемъ на самое цѣнное для сельско-хозяйственныхъ работъ время, съ апрѣля по сентябрь включительно, приходится до 77 праздниковъ. Невыгодная для экономическаго преуспѣванія страны послѣдствія чрезмѣрнаго количества праздниковъ усугубляются у насъ еще тѣмъ, что во многихъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе климатическихъ условій, весь оборотъ полевыхъ работъ долженъ быть завершенъ въ короткій срокъ. Между тѣмъ, всякое промедленіе въ ходѣ этихъ работъ, всякій въ неурочную пору перерывъ ихъ наносятъ неисчислимыя убытки сельскому хозяйству, являющемуся главною основою народнаго благосостоянія. Такое явное пренебреженіе къ своимъ хозяйственнымъ выгодамъ и неправильное пониманіе населеніемъ, въ чемъ должно заключаться истинное почитаніе христіанскихъ праздниковъ, съ постепеннымъ расширеніемъ умственнаго кругозора народа отойдетъ, надо надѣяться, въ область минувшаго. На правительствѣ же лежитъ забота всемѣрно содѣйствовать распространенію въ средѣ сельскаго населенія разумныхъ взглядовъ на сущность празднованія. Въ дѣйствительности, однако, ближайшіе къ народу представители власти не только не противодействуютъ излишнимъ празднованіямъ, а напротивъ того считаютъ своею обязанностію ревностно слѣдить за тѣмъ, чтобы въ праздничные дни никакихъ работъ не производилось. Такое отношеніе представителей власти къ работѣ въ праздничные дни объясняется неправильнымъ пониманіемъ дѣйствующаго закона. Въ немъ нѣтъ положительнаго постановленія, обязывающаго населеніе воздерживаться отъ производства въ праздничные дни по своей доброй волѣ какихъ-либо работъ. Единственными правилами, опредѣляющими отношеніе законодательства къ работѣ въ праздничные дни, являются статьи 23 и 24 устава о предупрежденіи и пересѣ-

чені преступлений и статья 300 общаго учрежденія губернскаго. Въ первой изъ этихъ статей указывается въ сущности только на то, что праздничные дни посвящаются отдохновенію отъ работы, благоговѣнію и молитвѣ, а посему въ эти дни надлежитъ воздерживаться отъ порочной жизни. Засимъ статьею 24 названнаго устава особенно наглядно подтверждается отсутствіе въ законѣ общаго запрещенія работъ въ праздники. Дѣйствіе содержащагося въ ней воспрещенія работать въ праздничные дни ограничено исключительно производствомъ работъ казенныхъ и публичныхъ и то за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ, когда допускаются и такія работы. Что же касается статьи 300 общаго учрежденія губернскаго, то она повторяетъ лишь приведенныя постановленія устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступлений, опредѣляя лежащія въ семъ отношеніи на губернаторахъ обязанности. Перечисленныя статьи, источники коихъ восходятъ къ весьма отдаленному времени, носятъ скорѣе характеръ нравственнаго указанія или совѣта, чѣмъ законодательнаго правила, подтвержденіемъ чему служить и отсутствіе какихъ-либо карательныхъ за нарушеніе этихъ статей мѣръ. Поэтому точный смыслъ изложенныхъ въ нихъ правилъ, какъ это и разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не допускаетъ, конечно, предъявленія на основаніи ихъ какихъ-либо требованій объ обязательномъ воздержаніи отъ труда въ праздничные дни. Тѣмъ не менѣе, широко распространенное неправильное пониманіе упомянутыхъ постановленій закона свидѣтельствуетъ о недостаточной ясности ихъ изложенія; эта неясность должна быть устранена въ законодательномъ порядкѣ.

Что касается существа намѣченнаго совѣщаніемъ правила, то оно сводится къ тому, что добровольное занятіе работою въ праздничные дни предоставляется усмотрѣнію каждаго, и никакая власть не должна чинить въ семъ трудящимся какихъ-либо препятствій. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, весьма важно изложить издаваемое правило такъ, чтобы оно не оставляло никакихъ сомнѣній въ томъ, что работать каждый воленъ во все дни, и что, посвящая по свободному побужденію праздничный день не досугу, а труду, работающій не становится ни ослушникомъ церкви, ни нарушителемъ закона. Для большей еще ясности полезно также исключить изъ пересматриваемыхъ статей закона правило о воспрещеніи производства въ праздничные дни публичныхъ работъ, такъ какъ оно, хотя и безъ всякихъ въ тому основаній, понимается многими въ смыслъ недозволенія внѣшнихъ, производимыхъ на виду у всѣхъ, работъ, къ числу коихъ

относятся почти всё сельско-хозяйственные работы. Если бы оставить это постановление без изменения, то имѣющаяся въ виду цѣль не была бы достигнута. Что же касается правила статьи 23 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, гласящаго, что праздничные дни посвящаются отдохновенію отъ трудовъ, то Государственный Совѣтъ не усмотрѣлъ необходимости въ исключеніи его. Не заключаая въ себѣ ничего обязательнаго, это правило выражаетъ обще-признанный, по существу, вполнѣ правильный, взглядъ на праздники. Всякая мысль о колебаніи высокаго значенія праздничныхъ и торжественныхъ дней была бы, конечно, самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергнута какъ обсуждавшимъ это дѣло особымъ совѣщаніемъ, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ. Поэтому освященное вѣрою и благоговѣйнымъ въ теченіе вѣковъ почитаніемъ христіанъ начало праздничнаго отдыха должно и впредь оставаться неизмѣннымъ. Но только это отдохновеніе — въ чемъ заключается его цѣль — ни для кого не можетъ быть принудительнымъ. Населеніе должно знать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда ему предстоятъ работы неотложныя, оно вольно прилагать къ нимъ свой трудъ во всякое время. Надо полагать, что съ изданіемъ обсуждаемаго правила для иного толкованія закона не будетъ уже никакихъ основаній. Не малое тому содѣйствіе окажутъ, конечно, указанія, которыя будутъ преподаны мѣстнымъ властямъ въ порядкѣ управленія, согласно удостоившимся, особо отъ настоящаго дѣла, Высочайшаго утвержденія заключеніямъ особаго совѣщанія.

На основаніи приведенныхъ соображеній, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

1) Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

„Добровольное занятіе работою въ воскресные, праздничные и торжественные дни церковныя и гражданскія предоставляется усмотрѣнію каждаго, и никакая власть не должна чинить трудящимся какихъ-либо въ семь препятствій“.

2) Исключить изъ статей 300 общаго учрежденія губернскаго (свод. зак. т. II, изд. 1892 г.) и 24 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.) содержащееся въ нихъ указаніе на воспрещеніе производства въ воскресные и праздничные дни публичныхъ работъ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 10 мая 1904 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Діаконъ Чирецкой церкви, Устюжскаго уѣзда, Михаилъ Звѣревъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Мережской церкви того же уѣзда, 9 іюня.

На священническое мѣсто къ Быковской церкви, Боровичскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Осницкой церкви, Тихвинскаго уѣзда, Алексѣй Алмазовъ, 11 іюня.

На священническое мѣсто къ Оерапонтовскому женскому монастырю, Кирилловскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Становицкой церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Іоаннъ Ивановъ, 11 іюня.

Діаконъ Новгородскаго Знаменскаго собора Петръ Логиневскій уволенъ, по прошенію, заштатъ. 9 іюня, а на его мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ Новгородскаго Свято-Духова монастыря Иванъ Логиневскій, 17 іюня.

Псаломщикъ Тихвинской градской Знаменской церкви Алексѣй Борисовъ, по прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, 5 іюня.

Псаломщикъ Саровской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Павелъ Плавельщикъ перемѣщенъ на таковую же вакансію къ Заробозерской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, 15 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Холшебинской церкви, Валдайскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ Новгородской духовной семинаріи Василій Сѣриковъ, 15 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Ильиногорской церкви, Демянскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 2 класса Новгородской духовной семинаріи Николай Антоновскій 15 іюня.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Лѣтненской и Ивановской церквахъ, Старорусскаго уѣзда, Воскресенской Сясьской—Тихвинскаго уѣзда и при Осницкой—того же уѣзда.

Діаконскія: При Оерапонтовскомъ женскомъ монастырѣ и Хотѣиновской—Кирилловскаго уѣзда, Шегринской—Боровичскаго уѣзда, Любынской—Старорусскаго уѣзда, Чирецкой—Устюжскаго уѣзда и при Великосельской—Череповскаго уѣзда.

Псаломщическія. При Ивановской церкви, Старорусскаго уѣзда, Ельницкой и Нижне-Чужбойской—Бѣлозерскаго уѣзда, Бѣлозерской градской Успенской церкви, Тихвинской градской

Знаменской церкви, Старорусской градской Успенской церкви, Новгородскомъ Св. Духовъ монастырѣ, Елизаровской—Череповскаго уѣзда, Мережской—Устюжнаго уѣзда.

Отъ Правленія Новгородской духовной Семинаріи объявляется:

А)

1) Пріемъ окончившихъ курсъ духовныхъ училищъ воспитанниковъ въ первый классъ семинаріи будетъ въ текущемъ году произведенъ по повѣрочнымъ испытаніямъ.

2) Повѣрочныя испытанія начнутся съ 24 числа августа и училищные воспитанники имѣютъ прибыть къ этому времени въ семинарію и во всякомъ случаѣ не ранѣе 22—23 чиселъ августа.

3) Повѣрочныя испытанія назначаются по слѣдующимъ предметамъ: устные по Латинскому языку, по Общей и Русской Географіи и письменное упражненіе по русскому языку. Подъ Обшею Географіею разумѣется Географія всѣхъ частей свѣта и общія свѣдѣнія.

4) Училищные воспитанники, явившіеся на повѣрочныя испытанія, должны внести эконому семинаріи за свое содержаніе съ 23 августа три руб. (3 р.) и по 35 коп. за день, если явятся ранѣе означеннаго числа. Отъ сей платы освобождаются сироты и состоявшіе на полномъ казенномъ содержаніи въ училищахъ.

Росписаніе переэкзаменовокъ и пріемныхъ испытаній въ 1 кл. Новгородской дух. Семинаріи, имѣющихъ быть во 2-й половинѣ августа мѣсяца:

Переэкзаменовки;

- Августа 17. Письменные упражненія во всѣхъ классахъ.
" 18. Священное писаніе и богословскіе предметы во всѣхъ классахъ.
" 19. Словесность, Литература и Гражданская исторія.
" 20. Математика, Физика и древніе языки.
" 21. Библейская Исторія, Церковная исторія, исторія раскола, Логика, Психологія и Философія.

Пріемныя испытанія:

- Августа 24. Письменное упражненіе для учениковъ всѣхъ училищъ.

Августъ 26. Латинскій языкъ—1 группа.

Географія—2 группа.

„ 27. Латинскій языкъ—2 группа.

Географія—1 группа.

1-ю группу составляютъ ученики училищъ: Новгородскаго, Кирилловскаго и Вѣлзерскаго;

2-ю группу—Старорусскаго, Боровичскаго, Тихвинскаго и Устюжнаскаго.

В)

1. Воспитанники семинаріи или ихъ родители, имѣющіе основаніе просить объ одномъ изъ казенныхъ содержаній и пособій отъ Правленія Семинаріи или освобожденія отъ платы за обученіе (инословные) должны, кромѣ сиротъ духовнаго званія, обязательно подавать прошенія не позднее 1-го ч. сентября въ Правленіе Семинаріи.

2. Если таковыя прошенія идутъ отъ воспитанниковъ, то они должны быть завѣрены ихъ родителями или опекунами.

3. Прошенія могутъ быть поданы или лично Ректору Семинаріи или высланы по почтѣ на имя Правленія.

4. Всѣ данныя, заключающіяся въ прошеніяхъ, о семейномъ положеніи и средствахъ содержанія, равно и объ особыхъ обстоятельствахъ, вызывающихъ просьбы о содержаніи, должны быть завѣрены мѣстными благочинными, а у инословныхъ воспитанниковъ Гражданскимъ начальствомъ или полиціей.

5. Прошенія, поданныя послѣ 1 сент. или составленныя не по указаннымъ въ семъ объявленіи требованіямъ, не будутъ разсмотрѣны Правленіемъ Семинаріи.

6. Просители должны избѣгать излишняго многословія въ прошеніяхъ, а сообщать только точныя данныя о семейномъ положеніи и средствахъ содержанія по такой формѣ:

Наименованіе прихода и уѣзда, семейный составъ просителя.	Возрастъ всѣхъ членовъ семьи.	Учебное заведе- ніе, гдѣ обуча- чаются дѣти, и на какомъ со- держаніи каж- дый.	Число душъ при- хода.	Цифра жало- ванья и дохода отъдѣльно каж- даго.	Есть ли личный недвижимая соб- ственность и цифра дохода отъ нея.	Особыя обстоятель- ства.
<p>Писать только:</p> <p>Должность, имя и фамилію про- сителя и членовъ семьи поименно:</p>				<p>Доходъ долженъ быть показанъ какъ денежный отъ требосполненій, такъ и отъ земельныхъ уго- дий и арендныхъ статей особо каждый.</p>		

Примѣчаніе. Инословные просители примѣняются къ этой формѣ въ своихъ прошеніяхъ.

7. Всѣ своскоштные епархіальные и инословные воспитанники должны внести деньги за содержаніе и обученіе (если инословные не освобождены отъ платы за обученіе) не позднѣе 14 сентября, а въ противномъ случаѣ будутъ удаляемы изъ общежитія.

8. Если кто изъ платящихъ воспитанниковъ по уважительной причинѣ не можетъ внести къ сроку всѣхъ причитающихся съ него денегъ, то можетъ подать на имя Ректора Семинаріи прошеніе объ отсрочкѣ или разсрочкѣ платы, но не позднѣе 14 сентября.

9. Прошенія, означенныя въ 8 п., должны идти или отъ имени родителей воспитанниковъ или же отъ самихъ воспитан-

никовъ, но въ послѣднемъ случаѣ должны быть завѣрены родителями или опекунами, иначе разсмотрѣны не будутъ.

10. Своеконтные воспитанники, имѣющіе нужду въ пособияхъ отъ общества вспоможенія, къ 1 сентября обязаны представить удостовѣренныя благочинными свѣдѣнія о семейномъ положеніи. Безъ таковыхъ показаній пособія изъ Общества выдаваться не будутъ.

11. Во избѣжаніе недоразумѣній и случайностей Правленіе семинаріи покорнѣйше проситъ родителей воспитанниковъ высылать деньги почтою на имя Правленія или Ректора и по возможности не передавать ихъ чрезъ дѣтей.

Отъ Совѣта Велебицкой второклассной школы о приемѣ учениковъ на двухгодичные пѣвческо-музыкальные курсы въ 190¹/₅ уч. году.

1) На курсы принимаются окончившіе курсъ второклассныхъ школъ въ возрастѣ отъ 16 лѣтъ и болѣе, обладающіе музыкальнымъ слухомъ и голосами;

2) Прошенія о приемѣ подаются до 15-го Августа на имя Совѣта школы;

3) При прошеніи должны быть приложены свидѣтельство объ окончаніи курса, метрика, удостовѣреніе изъ Волостнаго Правленія о званіи и отзывъ отъ мѣстнаго священника или о. Наблюдателя и завѣдующаго второклассною школою;

4) Повѣрочныя испытанія будутъ производиться 1-го и 2-го Сентября по программѣ второклассной школы;

5) Въ I-мъ классѣ имѣется 10 казенныхъ стипендій, на стипендіи принимаются по конкуренному экзамену, — своекоштные принимаются съ платою 40 руб. въ годъ;

6) Окончившіе курсъ пользуются правомъ на званіе регента сельскаго хора и держать экзамень на званіе учителя церковно-приходской школы.

О приѣмѣ учениковъ во второклассную Велебицкую школу.

- 1) Въ первый классъ Велебицкой второклассной учительской школы принимаются окончившіе курсъ начальной и двухклассной школы въ возрастѣ отъ 13 лѣтъ;
- 2) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя Совѣта школы до 15 августа съ приложеніемъ свидѣтельства объ окончаніи курса и метрической выписки;
- 3) Приемныя испытанія будутъ производиться 27-го и 28-го августа.

За Редактора официальной части Исп.
обяз. Секретаря Консисторіи *В. Серпуховъ*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

„Единого еси не докончалъ“. *)

(Мр. X, 21).

Привѣтствую васъ, возлюбленные питомцы, съ окончаніемъ семинарскаго образованія.

Что сказать вамъ теперь, когда вы стоите, такъ сказать, на порогѣ жизни? Какой еще урокъ преподать вамъ въ напутствіе жизни послѣ того, какъ вы уже слышали столько уроковъ?!

Мысль моя вмѣстѣ съ вашей невольно переносится назадъ, къ тому времени, когда вы *начинали* свое ученіе. То была пора золотого дѣтства. Васъ оторвали тогда отъ самыхъ дорогихъ и близкихъ лицъ—отъ отца и матери, если кому не послалъ Господь сиротства еще раньше того,—отняли у васъ маленькихъ друзей дѣтства, лишили той беззаботности и веселости, того круга занятій и удовольствій, какія свойственны дѣтскому возрасту,—отняли и увели въ школу.

Какъ утренняя заря, только что начавшая разгораться, сыпать искрами, тускнѣть подъ нашедшимъ облачкомъ, ваше беззаботное дѣтство затуманилось, заволочлось, тучками: естественною тоскою по роднымъ, родинѣ и всему, что тамъ есть до послѣдняго кустика или цвѣточка, неизбѣжными страхами въ новой обстановкѣ жизни среди незнакомыхъ и чужихъ лицъ, трудностями книжныхъ занятій, недоѣданіемъ, недосыпаніемъ и прочими тягостями и горестями ученія... Требовались годы, чтобы привыкнуть къ этой жизни.

Прошло десять лѣтъ, а для нѣкоторыхъ и болѣе, съ того памятнаго дня, какъ благословили васъ родители и отдали въ училище. Насталъ *послѣдній* часъ вашего пребыванія и въ семинаріи: послѣдній разъ вы собрались въ этомъ святомъ храмѣ, чтобы воздать славу Богу за великую Его милость къ вамъ. Опять вамъ нужно покидать кровъ, ставшій для васъ роднымъ; опять нужно разлучаться съ семьею—своими товарищами и друзьями; снова вамъ нужно пересаживаться на другую почву—но уже не для того, чтобы питаться ея соками, какъ въ школѣ, а для того, чтобы ее питать своими плодами, засѣвать словомъ истины.

---

*) Напутственное слово воспитанникамъ Новгородской Духовно Семинаріи, окончившимъ курсъ въ 1904 году, сказанное предъ благодарственнымъ молебномъ 12 іюня.

Заря жизни вашей приближается къ часу полуденному, когда солнце входитъ въ силу свою, ярко свѣтитъ міру Божьему, льетъ лучи свои на землю, согрѣвая ее, лаская, вызывая ростокъ послѣдней полевой былинки. Подъ радостнымъ впечатлѣніемъ оконченнаго многолѣтняго, тяжелаго труда горькій корень ученія потерялъ свою горечь: скорби школьной жизни сразу исчезли, какъ у человѣка, проснушагося по утру здоровымъ, не ощущающаго тяготы прежняго недомоганія. Въ приливъ силъ вы готовы на *новый* трудъ и кажется онъ вамъ заманчивымъ, какъ заманчива свобода жизни, представляется легкимъ, какъ дѣло избачное по сердцу своему!... Однихъ влечетъ къ себѣ высшая школа, обдержитъ желаніе еще поучиться, расширить свой умственный кругозоръ. Дай имъ Богъ познавать истину, просвѣтляться ею, чтобы съ большею силою и пользою послужили они потомъ церкви Христовой! Другіе, которыхъ большинство, къ которымъ и относится по преимуществу слово наше, мечтаютъ о дѣятельности среди народа. Ихъ воображенію рисуются картины сельскаго учительства съ трудами, но и радостями, священнаго служенія Церкви Божіей съ его небесной красотой въ земномъ униженіи; рисуются картины — какъ вы пойдете „въ жизнь“, будете „работать для народа“, „просвѣщать его“, улучшать его бытъ, благодѣтельствовать всѣмъ...

Сколько времени вы готовились къ тому! Сколько силъ дано вамъ! Какая богатая сокровищница знаній, неизвѣстныхъ народу, въ вашихъ рукахъ! Изучена священнѣйшая книга Божественныхъ Откровеній, наизусть извѣстны догматы Христіанства, разъяснены нравственныя обязанности всякаго человѣка, прослѣжена міровая исторія людей, исторія Церкви Христовой, сообщены литературныя и философскія теченія мысли человѣческой и т. д. и т. д... Есть средства примѣнить эти познанія къ жизни: указаны вамъ логическіе приемы мышленія, основные законы человѣческой психологіи, даны и практическія руководства къ проповѣданію слова Божія, къ совершенію священнослуженій, къ управленію наставою...

Сколько пользы, подумаешь, можно сдѣлать людямъ съ этимъ образованіемъ! Какъ велики будутъ плоды вашей дѣятельности!...

Но лишь только воображеніе начинаетъ представлять эту пользу, эти благодѣянія, рассыпаемая вашею рукою, лишь только горделивая мысль начинаетъ соулаждаться вашею дѣятельностью, какъ изъ глубины вѣковъ, какъ бы живой укоръ самоувѣнью нашему, выступаетъ одинъ служитель Христовъ, у ко-

того великій Златоустъ съ радостью готовъ былъ цѣловать прахъ ногъ, или ту землю, по которой ходили эти „красныя“ ноги. Это Св. Павелъ, Апостоль языковъ, вѣкогда „извергъ“, хульникъ и гонитель Церкви Христовой (1 Кор. XV, 8—9), а потомъ старецъ—узникъ (Фил. I, 9), смиренный рабъ Христовъ, умиравшій за Него *по вся дни* (1 кор. XV, 31). Онъ, исходившій землю съ проповѣдью Евангелія, огласившій ею Европу и Азію, приведшій ко Христу множество „языковъ“, хорошо знаетъ, что нужно въ дѣлѣ просвѣщенія людей Божественною истиною, въ служеніи ихъ спасенію и каковы должны быть служители Христовы.

Богъ избралъ не мудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немоцное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и уничиженное и ничего не значущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее—яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ (Кор. I, 27—29).

Признаюсь, что когда читаю или слышу эти слова Божественнаго Апостола, то невольно прихожу въ сердечный трепеть отъ представленія величія Божьяго, посрамляющаго гордыню людей, спасающаго всѣхъ Своею благодію, и отъ опасенія, какъ бы намъ, столько учившимся евангельскому служенію, не оказаться бесполезными и даже отвергнутыми, какъ отвергнуты были священники и князья иудейскіе и прочіе мудрецы міра сего...

Что же нужно, что-бы не случилось съ нами этого? Какъ сподобиться званія соработниковъ Христовыхъ, строителей Тайны Его (1 Кор. IV, I) не по имени только,—а по существу дѣла? Чему еще необходимо научиться вамъ для совершеннаго служенія Церкви Божіей? *Что есмь еще не докончалъ* (Мѡ. XIX, 20)?

Когда послѣдній вопросъ вѣкій юноша, преуспѣвавшій въ добродѣтеляхъ, предложилъ разъ Иисусу Христу, Господь указалъ ему на *самоотверженіе*, какъ на совершеннѣйшій путь въ жизнь вѣчную (Мѡ. XIX). Этотъ отвѣтъ Спасителя юношѣ является отвѣтомъ и вамъ на указанные вопросы: призываемые къ созиданію не личнаго блага, а вѣчнаго спасенія людей, вы должны начать проповѣдь Царствія Божія съ *самоотреченія*.

Нужно *отвернуть* то, что вы приобрѣли, нужно *отказаться* отъ своего разума, отъ своихъ познаній, отъ своей мудрости. *Писано бо есть: поублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (1 Кор. I, 19)!...

Какъ?! Отвергнуть?! Для чего же—де мы учились столько лѣтъ? Зачѣмъ терпѣли лишенія, тратили свои силы и здоровье на пріобрѣтеніе ненужнаго?!

Да, друзья мои, необходимо отвергнуть эту книжную премудрость, оставить ее, если вы хотите служить Христовой Истинѣ. За это говоритъ вся исторія Христіанства. Посмотрите назадъ, и взору вашему представится, какъ незнатные и худородные, необразованные рыбаки галилейскіе и жены, возлюбившія Христа, съ дерзновеніемъ проповѣдуютъ Евангеліе предъ царями и владыками земли и покоряютъ Христу гордый язычскій міръ. Вглядитесь пристальнѣе въ окружающую среду, въ духовно-нравственную жизнь нашего русскаго народа и вы увидите, какъ безсилень иногда бываетъ многоученый священникъ бороться съ какимъ—нибудь общественнымъ недугомъ, или уврачевать какую—нибудь личную страсть своего духовнаго сына, и какъ легко это дѣлаетъ простой, непрошедшій наукъ, но богобоязненный старецъ, какая—нибудь подвижница или такъ уважаемые нашимъ народомъ юродивые, „божьи люди“. Вѣроятно и сами вы не разъ слышали простодушные разговоры поселянъ: „нашъ батюшка хорошо служитъ, истово и спасибо ему—наставляетъ насъ, грѣшныхъ, жить по—божьему, а какъ за нимъ прѣдешь, до слова соберется хоть днемъ, хоть ночью“...—И въ священнодѣйствіи благоговѣнень, и учителей, и обходительнень, и внимателень къ нуждамъ прихожанъ, а все таки какъ случится скорбь или овладеетъ тоска или охватитъ душу какое—нибудь недоумѣніе часто и очень часто идутъ не къ нему, учившемуся десять лѣтъ, а *среди себя* ищутъ, съ кѣмъ бы подѣлиться печалью, обращаются къ *своимъ* праведникамъ или съ котомкой на спинѣ, съ посохомъ въ рукахъ отправляются по святымъ мѣстамъ и обителямъ, чтобы тамъ, у гробовъ святыхъ угодниковъ Божіихъ излить свою скорбь и повѣдать душу свою престоцу—иноку.

Отчего же это происходитъ? Чѣмъ объясняется то обстоятельство, что вся духовная жизнь вѣрующихъ, кромѣ богослужебныхъ часовъ, требъ и метрикъ, идетъ часто *мимо* пастыря, ускользаетъ отъ его непосредственнаго вліянія?!

Одною изъ главныхъ причинъ этого явленія, думается намъ, служитъ та *отчужденность*, которая съ недавнихъ поръ стала замѣчаться между священникомъ, „окончившимъ] семинарію“, и его пасомыми. Тогда какъ священники стараго времени жили *одною* жизнію со своими пасомыми, радовались однѣми радостями и плакали объ однѣхъ скорбяхъ, и влѣдствіе этого послѣдніе

считали его своимъ, роднымъ, безъ стѣсненія открывали ему свой внутренній міръ, и онъ могъ простымъ, ласковымъ словомъ вліять на ихъ воззрѣнія и жизнь, — „новый“ священникъ, изъ ученыхъ, явился въ полуголодную и полураздѣтую деревню не только въ цвѣтной рябѣ, съ дурными привычками, не умѣя, какъ слѣдуетъ, перекреститься, не уважая преданій старины, но и съ претензіями на учительство, съ горделивою вѣрою въ свои знанія, въ свою силу... И заговорилъ онъ съ простецами своимъ книжнымъ безжизненнымъ языкомъ, окинувши ихъ полупрезрительнымъ взглядомъ, загромилъ ихъ „суевѣрія“ и пороки, — и они съ дѣтскою робостью отшатнулись отъ своего „батюшки“, замкнулись въ себѣ, по прежнему оставшись предъ лицомъ Отца Небеснаго со скорбною, огненною молитвою, хотя и безъ знанія иногда выраженій молитвенныхъ.

И снова сбываются слова Господни: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отверчу...*

Такъ зачѣмъ же насъ учили, спросите вы, если образованіе мѣшаетъ непосредственности и благотворности пастырскаго вліянія? Какую цѣль и смыслъ имѣетъ семинарское ученіе, если благочестивый простецъ въ вопросахъ вѣры имѣетъ большее значеніе для прихожанъ, чѣмъ священникъ?!

Мы уже бесѣдовали разъ съ вами о значеніи семинарскаго образованія и выясняли его преимущества среди современной распатанности нравственныхъ убѣжденій и путаницы понятій духовная школа, основывающаяся на краеугольномъ камнѣ истины — Христвѣ и дающая цѣльное христіански — философское міровоззрѣніе, является надежнымъ якоремъ спасенія, чистымъ источникомъ свѣта. Дорожите школою, которая воспитала Филаретовъ, Иннокентіевъ и многое множество другихъ лицъ, крѣпкихъ духомъ, чистыхъ сердцемъ, съ пользою и славою потрудившихся для церкви Божіей и русской земли. Дорожите, въ частности, своею родною семинаріею, въ которой учился Св. Тихонъ Задонскій, храните вѣковые завѣты ея, берегите то хорошее, что дала она вамъ.

Отъ современнаго пастыря не только городского, но и сельскаго требуется широкая образованность и серьезная книжная начитанность: нинѣ время лукавое и пастырю церкви нужно не только давать съ кротостью и благоговѣніемъ отвѣты вопрошающимъ его о нашемъ христіанскомъ упованіи (1 Петр. III, 15), но и съ силою защищать свое стадо отъ волковъ лютыхъ — разнообразныхъ и многочисленныхъ лжеучителей. Семинарія дала вамъ много познаній и изъ многихъ областей вѣдѣнія,

открыла вамъ широкій путь къ приобрѣтенію новой и новой премудрости. Каждому теперь изъ васъ, „окончившихъ“ ученіе, осталось докончить одно: *единио еси не докончалъ* (Мр. X, 21). Нужно научиться *правильно смотрѣть* на свое образованіе, понять, что *само по себѣ* оно не приводитъ человѣка къ Богу и *перестать считать себя за что—то значущее*. Пусть ваши познанія служатъ для васъ лишнимъ поводомъ къ смиренію, ибо вы только подошли къ неисчерпаемой безднѣ знаній, только прикоснулись къ наукѣ, и всякій другой въ вашемъ положеніи сдѣлалъ бы тоже самое. Пусть ваши знанія открываютъ вашему духовному взору великую любовь Божию къ грѣшному человѣчеству и ваше собственное недостойнство: не чѣмъ вамъ хвалиться предъ безграмотными, бѣдными жителями сель и деревень, которымъ идете служить. *Да не хвалится премудрый премудростію своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ: но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа и творити судъ и правду посредь земли* (I Цар. II, 10)!

Идите въ жизнь, принимайте на себя служеніе Христовой истинѣ, но помните завѣтъ Господа, данный Апостоламъ; *вы же не нарицайтесь учителями: единъ бо есть вашъ учитель — Христосъ, вси же вы братія есте* (Мѡ. XXIII, 8). Всѣ вы между собою братія и всѣ вамъ — братія. Посему идите въ жизнь не съ горделивыми планами — не съ мыслию о своемъ умственномъ и нравственномъ превосходствѣ предъ поселянами, а со смиренною готовностію поучиться у нихъ простотѣ и силѣ вѣры; не съ затаеннымъ услажденіемъ, что вамъ предоставлены будутъ предсѣданія на вечерахъ и цѣлованія на торжищахъ, а имѣя постоянно въ памяти слова Божественнаго нашего Пастыреначальника: *кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій и начальствующій, какъ служащій* (Лук. XXII, 26); не съ юношескою задорностію „обличать пороки“, „искоренять“ пьянство, „бороться съ суевѣріями и предрасудками“, какъ рисуютъ свою будущую дѣятельность нѣкоторые, а съ радостнымъ желаніемъ пострадать душевною мукою каждаго человѣка, поболѣть его скорбію, „поработить“ себя всякому, *для всѣхъ быть всѣмъ*, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ (I Кор. IX, 19—22).

— При такой рѣшимости и благодатномъ настроеніи, при умнѣнии жить жизнью каждаго пасомаго, молитвенномъ одушевленіи и чистотѣ сердца научное образованіе ваше бу-

деть мощнымъ оружіемъ, яркимъ свѣточемъ въ нашихъ рукахъ и не послужить препятствіемъ дѣлу Божію, какъ не помѣшало оно великимъ отцамъ и учителямъ Церкви — Василію Великому, Григорію Богослову, Златоусту и многимъ другимъ, о каждомъ изъ которыхъ можно сказать тоже самое, что сказано о Василіи Великомъ: „это былъ корабль, настолько нагруженный знаніемъ, сколько возможно для человѣческой природы. Онъ изучилъ все, какъ другой не изучаетъ и одного предмета, каждую науку онъ изучилъ до такого совершенства, какъ бы не учился ни чему другому“. Но всю эту необъятную ученость Св. Василій сложилъ у подножія Креста Христова и сдѣлалъ ее только средствомъ служенія Богу и спасенію людей, какъ Златоустъ свое неподобное краснорѣчіе, какъ Св. Григорій созерцанія своего богословствующаго разума.

Вотъ такое-то *принесеніе своего образованія въ жертву Богу*, такое-то освященіе и такъ сказать *проникновеніе нашихъ знаній Крестомъ Христовымъ* и есть *отверженіе разума, погубленіе премудрости* въ ихъ мірскомъ смыслѣ. Это есть не только плѣненіе всякаго разума въ послушаніе Христово (2 Кор. X, 5), но всецѣлое обращеніе, *претвореніе своихъ помысленій и рѣчей въ „слово крестное“*, единственно спасающее человѣка. Потому-то величайшій Апостоль языкъ, наученный измлада откровенной истинѣ и языческой мудрости, благовѣствовала людямъ Евангеліе *не въ премудрости слова, да не испразднится Крестъ Христовъ* (I Кор. I, 17).

И когда я приходилъ къ вамъ, братія, пишетъ Св. Апостоль жителямъ Коринѳа, славившагося своими искусствами и просвѣщеніемъ, *приходилъ возвѣщать вамъ свидѣтельство Божіе не въ превосходствѣ слова или мудрости, ибо я разсудилъ быть у васъ не знающимъ ничего, кромѣ Иисуса Христа, и притомъ распятаго; и былъ я у васъ въ немощи и страхѣ и въ великомъ трепетѣ. И слово мое и проповѣдь моя не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы, чтобы въра ваша утверждалась не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей* (I Кор. II, 1—5)!

Эти слова великаго Апостола, писанія котораго вы изучали нынѣ, пусть будутъ урокомъ на всю вашу жизнь: никогда не полагайтесь въ служеніи Христу на свои силы, знанія и мудрость, ибо спасаются люди не разумомъ человѣческимъ, а *благодатію и силою Божіею*, „сила же Божія въ немощи совершается“ (2 Кор. XII, 9) и въ дѣлѣ воспитанія вѣрую-

щихъ для царствія Божія, по Апостолу, *и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій* (1 Кор. III, 7).

Да будетъ же благословенъ исходъ вашъ на ниву Христову и благоплодно служеніе ваше Евангелію, чтобы и на закатѣ дней своихъ вы только радовались о Господѣ и, умирая, могли сказать, подобно знаменитому Святителю: „слава Богу за все“!

Слава Богу за все! Аминь.

Ректоръ семинаріи Архимандритъ *Серій*.

I. Изъ жизни и исторіи епархіи.

Обозрѣніе Высокопреосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ, нѣкоторыхъ церквей и монастырей Новгородской епархіи.

19 мая съ утреннимъ поѣздомъ Высокопреосвященнѣйшій Гурій, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, въ сопровожденіи протодіакона и одного иподіакона отбылъ изъ Новгорода для обозрѣнія нѣкоторыхъ церквей и монастырей своей обширной епархіи. По маршруту г. Старая Русса былъ первымъ пунктомъ обозрѣнія. Въ 10 ч. 15 м. на Старорусскомъ вокзалѣ Владыку встрѣтили настоятель мѣстнаго монастыря, благочинный городскихъ церквей, городской голова и исправникъ. При колокольномъ звонѣ всѣхъ городскихъ церквей Владыка прослѣдовалъ въ соборъ. При входѣ въ соборъ встрѣченный духовенствомъ въ праздничныхъ облаченіяхъ и множествомъ народа, Его Высокопреосвященство въ архіерейской мантии прошелъ царскими вратами въ св. алтарь. Послѣ краткаго молебствія съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій Владыка обратился къ встрѣтившимъ его жителямъ города со слѣдующимъ приблизительно привѣтствіемъ. Я очень радъ, что Господь привелъ мнѣ еще видѣть васъ, собравшихся здѣсь для встрѣчи своего Архипастыря. Мы празднуемъ теперь Пятидесятницу и Духа Святаго пришествіе. Эта недѣля и посвящена Духу Святому, Который живетъ въ насъ и оживляетъ всѣхъ, кто желаетъ имѣть Его. Спаситель умолилъ Отца послать Духа Святаго въ видѣ огненныхъ языковъ на собравшихся единодушно въ Сіонской горницѣ

учениковъ Своихъ. По выраженію церковной пѣсни, этимъ Онъ призвалъ всѣхъ насъ къ единенію въ духъ вѣры и любви. Если мы будемъ хранить единство вѣры и любви, то будемъ между собою какъ братья и какъ дѣти Единаго Отца Небеснаго. Взаимно поощряя другъ друга къ дѣланію добра, мы составимъ изъ себя царство добра и сдѣлаемся участниками вѣчнаго блаженства. Это обѣщанное Спасителемъ блаженство откроется тогда, когда Господу угодно будетъ открыть славу Свою. Желая вамъ небесныхъ благъ, хочу чтобы въ этой жизни вы были живыми членами царства благодати т. е. нашей Православной церкви, и исполнялись радостью о Дусѣ Святѣ. Миръ и благословіе Божіе да будетъ надъ вами! Во время благословія Владыкою народа хоръ пѣвчихъ Старорусскаго собора исполнилъ догматикъ 8 гласа и прадничный канонъ. По благословію всѣхъ присутствующихъ, Владыка поклонился и облобызалъ Старорусскую Икону Божіей Матери и мѣстно чтимый Цареградскій образъ Божіей Матери.

Изъ собора, провожаемый народомъ, Владыка отбылъ въ приходскую Георгіевскую церковь. Въ церкви было уже множество народа, желавшаго принять благословіе отъ Владыки. И здѣсь собравшихся Владыка не оставилъ безъ назиданія. Послѣ обычнаго молебствія Владыка сказалъ приблизительно слѣдующее. Когда Спаситель, идя на вольныя страданія, хотѣлъ отойти къ Отцу Своему, то, утѣшая Своихъ учениковъ, сказалъ имъ: „новаго Утѣшителя дамъ вамъ, Который будетъ съ вами всегда, Который воспомянетъ вамъ все и наставитъ васъ на всякую истину“. Этотъ Утѣшитель есть Духъ Святый, Который пребываетъ по слову Спасителя въ каждомъ изъ насъ. Мы получаемъ Его въ таинствахъ крещенія и миропомазанія. Люди, принимающіе Его въ св. таинствахъ, находятся подъ вѣяніемъ благодати Божіей. Они стоятъ на настоящемъ, истинномъ пути, а тѣ, которые не желаютъ принимать Его, уклоняются въ ложные пути въ словеса лестча. Намъ, христіанамъ, надо твердо стоять въ истинѣ, которой люди научены Духомъ Святымъ. Эту истину, а равно и дары Свои Духъ Святый ввѣрилъ Церкви Христовой. И поучаться ей намъ прежде всего слѣдуетъ въ храмахъ Божіихъ. Первымъ училищемъ христіанъ, общимъ для всѣхъ, всегда была церковь. Въ ней они находили вся полезная ко спасенію, свое утѣшеніе и назиданіе. И мы должны искать истины прежде всего въ храмахъ Божіихъ, а потомъ и въ остальныхъ школахъ, которыя также должны служить для насъ училищемъ благочестія, также должны быть вѣстниками истины,

преподанной Духомъ Святымъ. Во время благословенія Владыкою собравшихся хоръ ученицъ школы имени Достоевскаго пѣлъ духовныя пѣснопѣнія. По выходѣ изъ церкви Владыка осматривалъ мѣсто предполагаемаго новаго школьнаго зданія.

Слѣдующая, подлежащая обзору, была Троицкая церковь. Обращаясь къ встрѣтившимъ его, Владыка сказалъ, творя крестное знаменіе: Пресвятая Троице, Слава Тебѣ! Вашъ храмъ посвященъ въ честь Живоначальной Троицы, въ честь Триниостаснаго Бога, который явился въ празднуемые нынѣ дни во всей Своей славѣ. Богъ Отецъ послалъ въ міръ Утѣшителя, Духа Святаго, по молитвѣ возлюбленнаго Своего Сына. Такимъ образомъ въ пятидесятницу Богъ явился въ трехъ Лицахъ, а потому этотъ праздникъ по всей справедливости можетъ быть названъ Богоявленіемъ. Я вѣрю, что вы поклоняетесь и вѣрите въ Св. Троицу, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Имѣя вѣру въ себѣ, вы будете ощущать внутреннее довольство и стоять на неложномъ пути ко спасенію. Спасайтесь о Господѣ! Миръ и благословеніе Божіе да будетъ съ вами! По выходѣ изъ церкви Владыка по просьбѣ мѣстнаго старосты и прихожанъ окропилъ св. водою основаніе вновь строящейся колокольни.

Посѣтивъ Троицкую школу и помѣщеніе отдѣленія училищнаго Совѣта, Владыка отбылъ въ Спасо-Преображенскій мужской монастырь. За каретою Владыки слѣдилъ народъ, желая еще разъ послушать живое слово Владыки. При входѣ въ монастырскій храмъ встрѣченный Настоятелемъ обители Архимандритомъ Алексіемъ съ братією, Его Высокопреосвященство прослѣдовала въ Св. алтарь. По обычномъ многолѣтніи Владыка привѣтствовалъ братію — слѣдующимъ словомъ. Старорусская обитель, въ которой мы находимся, имѣетъ великое утѣшеніе. Здѣсь находится Чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Старорусскою. Къ ней приходятъ всѣ вѣрующіе со своими радостями, скорбями, нуждами и находятъ у нея утѣшеніе себѣ. Спаситель далъ своей Пренепорочной Матери право быть Ходатаицею за насъ грѣшныхъ, прибѣгающихъ къ Ея покрову и заступленію. Она надежная Покровительница особенно вамъ. — братіе обители сея, прибѣгающимъ къ ней, чтобы укрѣпила Она васъ въ обѣтахъ иночества, данныхъ вами при постриженіи. Умоляйте Ее, чтобы Она сохранила вашу обитель и градъ вашъ въ мирѣ и благополучіи. Желая спастись вамъ въ радости и мирѣ о Душѣ Святы. Вы изъ себя должны составлять особое общество, обитель, насельники которой должны объединяться

между собою крѣпкою вѣрою и любовію. Тогда всѣ приходящіе въ вашу обитель будутъ смотрѣть на васъ, какъ на кривъ сельный, который цвѣтетъ и благоухаетъ, будутъ получать назиданіе и утѣшеніе. Спасайтесь о Господь! Благословивъ всѣхъ, Владыка приложился къ Чудотворной иконѣ Божіей Матери, спрашивалъ Настоятеля монастыря о времени явленія Чудотворнаго образа, объ основаніи и состояніи монастыря.

Изъ монастырскаго храма при колокольномъ звонѣ Владыка отбылъ въ мѣстное духовное училище. Здѣсь онъ милостиво, отечески разговаривалъ съ учениками, слушалъ ихъ пѣніе и освободилъ ихъ на этотъ день отъ двухъ предстоящихъ уроковъ. Принявъ просителей въ келліяхъ настоятеля монастыря, Владыка здѣсь же, до стхода поѣзда въ г. Валдай, немного отдохнулъ. На станцію проводить Архимастыря г. рожане собрались въ весьма большомъ количествѣ. Напутствуемый благожеланіями и благословляя всѣхъ изъ вагона, Владыка въ 4 часа дня оставилъ г. Старую Руссу.

На послѣдней предъ г. Валдаемъ станціи (Дворецъ) Владыку встрѣтили Архимандритъ Амвросій, Настоятель Иверскаго монастыря, и Настоятель Валдайскаго собора, которые и были приглашены Его Высокопреосвященствомъ въ купе. Встрѣченный на ст. Валдай въ началѣ 9-го часа вечера того же 19-го числа городскимъ духовенствомъ и мѣстными жителями, Владыка на лошадахъ проѣхалъ въ Иверскій первоклассный монастырь, находящійся отъ станціи въ 12 верстахъ. Смеркалось, когда Владыка подъѣзжалъ къ монастырю. Еще издали можно было видѣть сквозь рѣдѣвшій къ монастырю лѣсъ множество огней. Ближе открывалась величественная картина: въ святыхъ вратахъ обители встрѣчало Владыку монастырское духовенство въ золотыхъ облаченіяхъ, сонмъ монашествующихъ и массы богомольцевъ съ хоругвями, крестами, зажженными дикиріемъ и трикиріемъ и фонарями. Слышалось торжественное мощное пѣніе „Отъ святыхъ иконы Твоя“. Приложившись ко св. кресту, Владыка прослѣдовалъ за крестнымъ ходомъ въ монастырскій соборъ. Въ мантіи выслушавъ краткое молебствіе и многолѣтія, Владыка къ переполненному собору обратился со своимъ живымъ сердечнымъ словомъ. Вотъ я имѣю удовольствіе во второй разъ посѣтить вашу обитель для проводовъ Царицы Небесной въ путешествіе по селамъ и весямъ, гдѣ вѣрующіе христіане съ радостію ждуть Ея св. икону. Для меня особенно пріятно проводить икону Богоматери и вмѣстѣ съ вами помолиться Ей. Я слышалъ отъ настоятеля, что христіане хорошо принимаютъ св.

икону Заступницы нашей. Да и какъ Ея не принимать и не встрѣчать! Она наша Покровительница, Она наша надежная Заступница. И если мы будемъ усердно, съ вѣрою и любовью притекать къ Ней, — Она услышитъ наши молитвы, увидитъ наши скорби и болѣзни. Помолимся же все Ей, а потомъ и начнемъ съ Ея благословенія предстоящія полевья работы лѣтняго времени. Господь да ниспошлетъ намъ Свои богатяя милости и щедроты ходатайствоу Пренепорочной Матери Своей! По благословеніи народа, Владыка приложился къ Чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери и къ мощамъ Св. Праведнаго Іакова Боровичскаго, открыто почивающимъ въ обители. Было около полночи, когда Владыка могъ дать себѣ отдыхъ отъ дорогъ и трудовъ настоящаго дня.

21-го мая было назначено архіерейское служеніе, послѣ котораго Иверская икона Божіей Матери направлялась въ путешествіе по близъ лежащимъ уѣздамъ. Наплывъ богомольцевъ къ этому времени былъ громаднѣйшій. 20-го мая Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Гуріемъ было совершено торжественное всеобщее бдѣніе. На литію и величаніе выходилъ Самъ Архіепастырь, и долго помазывалъ освященнымъ елеемъ народъ. Обширный монастырскій храмъ не могъ вмѣстить всехъ богомольцевъ, народъ стоялъ сплошной стѣной и въ монастырской оградѣ. Монастырскія гостиницы не могли приютить всехъ приходившихъ въ обитель. Ночь была теплая, и благочестивые богомольцы спали на открытомъ воздухѣ, расположившись вблизи монастырскихъ храмовъ. За литургіей 21 мая Его Высокопреосвященствомъ были рукоположены здѣшніе іеродіаконъ во іеромонаха и монахъ въ іеродіакона и возведена въ санъ игуменіи настоятельница Полновской Успенской общины монахиня Магдалина. Предъ молебномъ Владыка вышелъ на солею храма съ архіерейскимъ посохомъ и, вручая игуменскій посохъ нововозведенной игуменіи, окруженной сестрами ея монастыря, сказалъ прочувствованное, задушевное слово. Растроганныя игуменія, монахини и окружающій народъ, умиленные небывалымъ въ здѣшнихъ краяхъ духовнымъ торжествомъ, плакали отъ умиленія; да и самъ Архіепастырь долго удерживался отъ подступающихъ слезъ и въ концѣ его рѣчь, лившаяся изъ глубины любящаго отечески своихъ пасомыхъ сердца, прерывалась отъ волненія. Начало молебна было положено Его Высокопреосвященствомъ въ храмѣ, а затѣмъ въ сопровожденіи крестнаго хода Иверская икона Божіей Матери и рака со св. мощами Правед. Іакова были подняты со своихъ мѣстъ богомольцами и обнесены

вокругъ всего монастыря, послѣ чего Иверская икона направилась въ путешествіе. Въ этотъ же день вечеромъ Владыка изволилъ на монастырскомъ пароходѣ „Иверскій“ осматривать окрестности монастыря, проѣхавъ по озеру. На другой день, 22-го мая, Владыка, еще разъ посѣтивъ монастырскій соборъ и преподавъ благословеніе братіи, отбылъ въ сопровожденіи Архимандрита Амвросія и своей свиты въ г. Валдай.

На пути, проѣжая с. Зимогорье, Владыка зашелъ въ строящійся на средства прихожанъ обширный сельскій храмъ и осматривалъ строительныя работы. Въ г. Валдаѣ Владыка на пути къ собору остановился для обозрѣнія вновь выстроенной (на мѣстѣ бывшей ранѣ церкви) деревянной небольшой церкви во имя Божіей Матери, именуемой „Живоносною Источницей“. Подъ церковію находится источникъ, въ который изъ средней части храма сдѣланъ ходъ. Прибывъ въ Валдайскій соборъ и встрѣченный мѣстнымъ духовенствомъ, Владыка обратился къ собравшемуся народу съ краткимъ словомъ привѣтствія, въ которомъ выразилъ надежду, что живущіе въ этомъ городѣ спасаются о Господѣ.

Въ Введенской приходской церкви, находящейся рядомъ съ соборомъ, Его Выссокопреосвященство сказалъ въ назиданіе встрѣтившимъ Его приблизительно слѣдующее. Я надѣюсь, что вы стоите твердо, неуклонно въ православной вѣрѣ, какъ ваши отцы и дѣды. Держите православную вѣру, братіе, твердо: она спасаетъ насъ и въ здѣшней жизни и въ будущей: она составляетъ оплотъ нашей духовной жизни. Если насъ будетъ объединять вѣра Христова, то мы будемъ составлять воинство Христово, руководимое Иисусомъ Христомъ и Духомъ Святымъ. Безъ дѣйствія Духа Святаго дѣла наши нечисты, соединены со страстями и самолюбіемъ; подъ вѣяніемъ же благодати Духа Святаго они дѣлаются угодными предъ очами Божіими, возрастаютъ въ величественное древо духовной жизни и приносятъ плоды, ведущіе въ царство небесное. Настоящая наша жизнь; время труда и подвиговъ, состоящихъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. И нужно сказать, что главныхъ заповѣдей, данныхъ Спасителемъ, немного, и онѣ удобоисполнимы. Ихъ двѣ: первая „возлюбиши Господа Бога твоего“... „вторая: возлюби ближняго, какъ самого себя“. Если мы будемъ исполнять эти заповѣди, то все остальное приложится намъ, по слову Спасителя. Смиренно, съ вѣрою во Христа Спасителя совершайте дѣла свои, и Господь не оставитъ васъ Своею милостію. По выходѣ изъ церкви Владыка посѣтилъ домъ о. благочиннаго городскихъ церковей про-

тоіерея Птицына. Въ воротахъ дома Владыку встрѣтила супруга о. благочиннаго на колѣняхъ, со слезами радости привѣтствуя Архипастыря хлѣбомъ—солью.

Послѣ легкаго отдыха Его Высокопреосвященство посѣтилъ городское училище имени Острогорскаго и квартиру Настоятеля Валдайскаго собора, гдѣ изволилъ кушать чай.

Въ 2 ч. пополудни Владыка отбылъ въ близъ лежащій женскій Корочкій монастырь. Встрѣченный мѣстнымъ причтомъ, сестрами монастыря съ настоятельницею, Владыка и ихъ, конечно, не оставилъ безъ отеческаго привѣтствія, сказавъ послѣ молебна слѣдующее. Очень радъ я видѣть васъ собравшихся встрѣтить меня. Дай Богъ процвѣтать обители вашей и внѣшне и внутренно, духовно. Если вы рѣшились посвятить себя Богу, то жизнь ваша въ общемъ должна быть одною молитвою къ Нему, соединенною съ трудами, постомъ и подвигами. Вамъ не нужны украшенія внѣшнія; вамъ нужны украшенія души своей. Если есть у васъ во что одѣться, есть пища, и келья, то и будьте довольны. Заботы о многомъ мѣшаютъ преснѣжанію въ духовной жизни. Довольствуйтесь немногимъ,—это уже ступень ко спасенію. Вашъ молитвенникъ Святитель Тихонъ, по имени котораго и житіе его, да будетъ вашимъ помощникомъ въ трудахъ и неусыпающихъ молитвахъ. Раздѣливъ съ присутствующими трапезу въ келліяхъ настоятельницы и немного отдохнувъ, Владыка, провожаемый сестрами обители, при колокольномъ звонѣ отбылъ на ст. Валдай, гдѣ его ожидали для проводовъ духовенство и жители г. Валдая. Въ 8 ч. вечера Владыка отбылъ въ г. Рыбинскъ.

23-го мая въ 9 ч. утра Высокопреосвященнѣйшій Гурій прибылъ въ г. Рыбинскъ Яросл. губ., для слѣдованія отсюда по р. Шекснѣ въ уѣзды Череповецкій и Кирилловскій. На вокзалѣ Архипастыря встрѣтила игуменія Таисія, Настоятельница Леушинскаго женскаго монастыря, она же и начальница Учительской школы. Остановившись до отхода парохода на подворьѣ Леушинскаго монастыря, Владыка въ тотъ же день въ 4 ч. дня отбылъ на приготовленномъ Игуменіей Таисіей казенномъ пароходѣ „Шексна“ вверхъ по р. Шекснѣ. Первая остановка по р. Шекснѣ была на ст. Борки, отъ которой въ 10 верстахъ находится Леушинскій женскій первоклассный монастырь и учительская при немъ школа, куда на экзамены и ѣхалъ Его Высокопреосвященство.

Въ 8 ч. утра 24-го пристали къ пристани, красиво декорированной зеленью и цвѣтами; въ вѣнкахъ и гирляндахъ на-

ходился вензель (А. Г.) Владыки. Подплывшій пароходъ встрѣчалъ пѣніемъ небольшой хоръ монастырскихъ пѣвчихъ. Послѣ молебствія въ часовнѣ, находящейся на пристани, всѣ, размѣстившись въ экипажи, отбыли въ монастырь. По случаю ненастной погоды предполагаемая торжественная встрѣча Владыки за монастыремъ, у вновь устроенной арки, не состоялась. Владыку встрѣтили въ великолѣпномъ монастырскомъ храмѣ монашествующія и воспитанницы, стоявшія красивыми рядами отъ западныхъ дверей храма до солеи. Здѣсь же привѣтствовали Владыку и прибывшіе наканунѣ на экзамены Наблюдатель церк.-прих. школъ д. с. с. П. Н. Спасскій и уѣздный наблюдатель Прот. Е. Пріоровъ. Послѣ провозглашенія обычныхъ многолѣтій, покрывавшихся пѣніемъ прекрасно организованнаго хора, Владыка обратился къ ждавшимъ его такъ долго и напряженно сестрамъ и учащимся со своимъ сердечнымъ словомъ. Привѣтствую васъ миромъ и благодатію, которыя да пребываютъ въ васъ всегда. Много-бы хотѣлось поговорить съ вами, но времени сейчасъ свободнаго нѣтъ *), да и не такъ я сосредоточенъ, чтобы свободно побесѣдовать съ вами. Надѣюсь, что вы пребываете въ мирѣ и благополучіи. Вы, инокини, посветившія себя служенію Богу, озаряемая благодатію Духа Святаго, должны просіявать въ своей обители и распространять свѣтъ Христовой истины среди окружающихъ васъ и на васъ устремляющихъ свои взоры. Ваша обитель, еще юная, но она уже возросла, быстро сдѣлалась извѣстною и называется первоклассною. Вы уже явили нѣкоторые плоды отъ посѣянныхъ на нивѣ сердецъ вашихъ сѣмянъ. Изъ вашего примѣра можно видѣть, что хорошее всегда оцѣнивается и Богомъ и людьми, а худое-порицается, осуждается. Мое искреннее желаніе, чтобы храмъ вашъ стоялъ всегда на верху горы и свѣтилъ всѣмъ сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной. Желаніе мое — процвѣтать вашей обители, а это возможно только при единодушіи. Старайтесь составлять изъ себя единое стадо Христово, повинувшись во всемъ своей игуменіи. Дай Богъ вамъ преуспѣвать въ спасеніи души своей и своею жизнью подавать примѣръ другимъ. При помощи Божіей при вашей обители организована учительская школа, которая успѣла уже воспитать много полезныхъ членовъ общества. Дай Богъ ей и на будущее время преуспѣянія! Храните, дѣти, — продолжалъ Владыка, обращаясь къ воспитанницамъ Леушинской школы, — въ сердцахъ вашихъ завѣты, преподанные вамъ въ училищѣ. Надѣюсь, что и нынѣшнее поколѣніе учащихся здѣсь такіа же

*) Владыка спѣшилъ на экзамены въ училище.

прекрасныя дѣвочки, какихъ я уже имѣлъ удовольствіе видѣть ранѣе. Съ вами, дѣти, я еще увижусь и поближе познакоплюсь въ классѣ. Благословивъ всѣхъ, Владыка поспѣшилъ въ учительскую школу на экзамены, которые продолжались весь день съ небольшимъ перерывомъ для обѣда.

Въ этотъ день, 24 мая, и въ слѣдующіе дни,—25, 26 и 27 мая,—Его Высокопреосвященствомъ были посѣщены слѣдующіе экзамены: въ II классѣ 2 отдѣленіи двухклассной образцовой школы экзаменъ по закону Божію; въ I классѣ Учительской школы—экзамены по Русскому языку, Геометріи, Физикѣ и Пѣнію; во II классѣ Учительской школы—экзамены по Церковной Исторіи, Гражданской Исторіи и Географіи; въ III классѣ Учительской школы—экзамены по Христіанскому вѣроученію и нравоученію, Св. Писанію, Педагогикѣ, Гигіенѣ и Пѣнію.

Въ 6^{1/2} ч. вечера, 24 мая, Владыка слушалъ въ ученической церкви всенощное бдѣніе, которое совершалъ о. завѣдующій школой свящ. Павскій съ иподіакономъ Шаховымъ. Пѣли, читали и канонаршили воспитанницы училища. Въ это же время въ соборномъ монастырскомъ храмѣ шло особое всенощное бдѣніе, которое совершалъ мѣстный свящ. Екатерининскій съ протодіакономъ Герасимовымъ.

На другой день, 25 мая, въ соборномъ монастырскомъ храмѣ Литургію служилъ Высокопреосвященнѣйшій Гурій въ сослуженіи Кириллова мон. Архимандрита Θεодосія, Протоіерея Пріорова и мѣстныхъ священниковъ; читала часы одна изъ воспитанницъ учительской школы. Пѣли два хора, воспитанницъ и монашествующихъ. По заамвонной молитвѣ Владыка обратился къ народу, переполнявшему обширный соборъ, со слѣдующею рѣчью. Сегодня, православные христіане, мы празднуемъ и воспоминаемъ три событія. Первое—обрѣтеніе честной главы Іоанна Предтечи, второе—чудесное избавленіе отъ смерти въ Парижѣ Государа Императора Александра II-го, и третье—рожденіе Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Всѣ эти событія побуждаютъ насъ возносить Господу Богу молитвы живой благодарности. Первое событіе указываетъ намъ на то, что Господь Іисусъ Христосъ и кости праведныхъ хранитъ и души ихъ находятся въ Царствіи Божіемъ. Вотъ и глава Іоанна Крестителя, усѣкнутая спекуляторомъ и отданная плясавицѣ, была сохранена провидѣніемъ Божіимъ для прославленія и поклоненія. Для этого же сохраняются и являются и другія св. мощи, и св. части полагаются въ основаніи престоловъ. Второе событіе говоритъ намъ, что и власъ главы нашей не погибнетъ безъ воли Божіей. Гос-

подъ хранивъ всѣхъ, кто прибѣгаетъ къ Нему за помощію и съ вѣрою въ Бога восходитъ на свое дѣланіе. Государь Императоръ Александръ II во время покушенія на жизнь его въ Парижѣ еще не совершилъ своего славнаго дѣла 19 февраля и Господь сохранилъ его для блага русскаго народа, котораго по всей справедливости Освободителемъ Онъ называется. Третье событіе должно быть радостно для насъ. Рожденіе каждаго чело-вѣка вноситъ радость въ семью, тѣмъ болѣе рожденіе нашей Царицы должно быть близко сердцу каждаго вѣрно-подданнаго и радовать его. Съ Россійскимъ Императорскимъ Домомъ связана судьба всего нашего народа. Вознесемъ же, православные, горячія молитвы и благодаренія за Государыню Императрицу, своимъ рожденіемъ принесшую счастье землѣ нашей. Я хочу кратко остановиться на лицѣ Іоанна Крестителя, въ честь котораго освященъ вашъ храмъ: да и много церквей на землѣ посвящено его имени. Св. Іоаннъ Предтеча всѣмъ являетъ образецъ ангелоподобной жизни, но въ особенности онъ даетъ примѣръ вамъ, сестры: сдѣвался онъ въ одежды изъ верблюжьяго волоса, ѣлъ акриды и медъ дивій; онъ сократилъ свои внѣшнія потребности до крайнихъ предѣловъ возможнаго. Онъ провелъ все время жизни въ подвигахъ поста и воздержанія и возлюбилъ правду Божию такъ, что потерпѣлъ за нее даже и мученическую кончину. Намъ теперь легче спастись душу свою. Мы живемъ въ мирномъ царствѣ, гдѣ нѣтъ гоненій за правду, нѣтъ препятствій къ совершенію подвиговъ. Если ваша жизнь хотя немного будетъ приближаться къ идеалу подвижнической жизни, начертанной Іоанномъ Предтечею, то вы уже близки къ тому покою, къ тому царствію, которое обѣщано послѣдователямъ Христовымъ. Подражая жизни Предтечи Господня, вы должны устремлять умъ и сердце къ будущему, къ тому времени, когда передъ вторымъ пришествіемъ явится и второй Предтеча Господень Ілія Славный. Тогда будетъ окончательный судъ и откроется сердце помышленія. Дай Богъ, чтобы намъ тогда стать одесную Престола Божія и принять участіе, хотя и малое, въ блаженствѣ праведныхъ. Помолимся вмѣстѣ Господу Богу и возблагодаримъ Его за ниспосланныя намъ милости и щедроты Его! Молебствіе совершалъ тоже самъ Владыка, послѣ чего благословлялъ и всѣхъ сестеръ и всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Служеніе продлилось до часа дня; послѣ сего въ кельяхъ Настоятельницы было предложено Владыкѣ и сослужившимъ ему чай и трапеза.

Въ 4 часа Владыка прошелъ въ двухклассную монастырскую школу, гдѣ присутствовалъ на состоявшемся тамъ актѣ

для воспитаницъ двухклассной школы. На актъ малышей со-
брались и всѣ присутствовавшіе гости. Тутъ были выставлены
руководѣлія воспитаницъ всѣхъ классовъ: шитье, вышивки, от-
дѣланныя подушки, коврики, простыни и полотенца строчеными
и шитыя гладью, даже шитье золотомъ, какъ, напр., поручи и
звѣздочки для закладокъ въ книги, искусственные фрукты, ягоды
и др. Актъ начался пѣніемъ „Царю Небесный“. Потомъ былъ
прочитанъ отчетъ о состояніи двухъ-классной школы за истек-
шій годъ. Затѣмъ воспитаницы Учительской школы пропѣли
гимны Св. Князю Владиміру и Св. Кириллу и Меѳодію. Послѣ
этого были прочитаны списки воспитаницъ, перешедшихъ въ
слѣдующіе классы, а также списки лучшихъ изъ нихъ, удо-
стоенныхъ наградъ книгами за подписью членовъ совѣта. По-
раздачѣ книгъ оркестромъ изъ 25 скрипокъ и виолончели былъ
исполненъ маршъ Гинсбурга „многи лѣта“ и еще нѣкоторыя
пѣсньи. Съ музыкою фисгармоніи хоромъ пропѣли: „Въ минуту
жизни трудную“, потомъ три воспитаницы пропѣли тріо „О Все-
пѣтая мати“, а 5 воспитаницъ—свѣтленъ В. Пятка „Раз-
бойника благоразумнаго“. Затѣмъ весь хоръ исполнилъ „Въ мо-
литвахъ неусыпающую Богородицу“, что всѣ прослушали стоя.
Затѣмъ слѣдовалъ гимнъ за Царя, который пропѣли всѣ при-
существовавшіе. Владыка благословилъ всѣхъ, и актъ закончился.
Попечительница школы предложила воспитаницамъ самимъ по-
казать Владыкѣ и Г-ну Наблюдателю свои руководѣлія, что онѣ
охотно и исполнили, окруживъ Владыку тѣснымъ кольцомъ въ
количествѣ 150 человекъ. Воспитаницы подали Архидіакону
стулъ и, показывая свои работы, упрасивали Владыку поси-
дѣть подольше съ ними.

26-го въ 9 час. утра Владыка снова отправился на эк-
замены въ учительскую школу и тамъ пробылъ до часу по-
лудни. Во второмъ часу, почти не отдохнувъ, Владыка снова пошелъ
на экзамены, продолживъ ихъ до 5 ч. вечера. Въ тотъ же день,
въ 7 час. вечера, состоялось засѣданіе совѣта въ присутствіи
Г-на Епархіальн. Наблюдателя. Владыка благословилъ начало
засѣданія, но не присутствовалъ на немъ. На этомъ засѣданіи
прочитано было отношеніе Г. Оберъ Прокурора Св. Синода о нѣко-
торыхъ вопросахъ по школьнымъ дѣламъ, каковыя вопросы тутъ же
и обсуждались Совѣтомъ.

27-го Мая Владыка присутствовалъ на экзаменахъ съ 9 ча-
совъ утра и до 2 часовъ дня. Послѣ обѣда въ 4 часа состо-
ялся экзаменъ по пѣнію и его теоріи во всѣхъ трехъ классахъ
учительской школы. Сначала каждая воспитаница экзаменовъ-

лась отдѣльно, а потомъ воспитанницы иѣли группами по обыходу и на гласы Съ окончаніемъ экзамена иѣнія закончилось и присутствіе Владыки на экзаменахъ. Намѣреваясь на слѣдующій день рано утромъ отбыть изъ монастыря, Архипастырѣ, отечески любящій дѣтей, возымѣлъ желаніе всѣхъ кончающихъ курсъ воспитанницъ Леушинской школы самолично благословить Евангелиемъ въ напутствіе ихъ на поприще предстоящей жизни. По окончаніи экзамена, всѣ 25 воспитанницъ, окончившія курсъ, подходили по одной къ Владыкѣ, который, благословляя ихъ, вручалъ Евангеліе и почти каждую спрашивалъ о ея родинѣ и родителяхъ. По окончаніи раздачи Евангелій, когда была прочѣта молитва и многолѣтіе, повторилось то же, что и на актѣ. Всѣ воспитанницы снова окружили своего отца—Владыку, провожая его по лѣстницамъ. Иѣніе многолѣтія не умолкало, лишь прерываясь по временамъ слезами о разлукѣ съ добрымъ Архипастыремъ. По случаю предстоявшаго на слѣдующее утро ранняго отѣзда Владыки было сдѣлано распоряженіе и сестрамъ обители съ вечера собраться въ соборъ, куда Владыка хотѣлъ зайти, слѣдуя изъ школы. Дѣти, провожавшія его до выхода изъ школы, не остановились и не вернулись въ зданіе; онѣ всѣ побѣжали въ соборъ боковыми дверями, куда вошелъ и Владыка. Въ соборѣ между тѣмъ собрались всѣ сестры, оба хора пѣвчихъ и мѣстное духовенство. Взошедши на солею и благословивъ всѣхъ, Владыка обратился къ сестрамъ и по преимуществу къ Игуменіи съ краткою рѣчью, въ которой выразилъ свое довольство какъ училищемъ, такъ и всею обителью. Свою рѣчь Архипастырѣ закончилъ словами: „видно, какъ много трудовъ тутъ положено вами, конечно и не безъ скорбей, но утѣшайтесь, ибо плоды трудовъ очевидны. Да процвѣтаетъ обитель ваша въ будущее время такъ, какъ процвѣтала она и до сего времени на пользу и добрый примѣръ православнымъ“ Напутствуемый благожеланіями и искренними слезами преданности и любви, Владыка возвратился въ свои кельи. Казалось, совѣтъ бы уже простился Владыка съ обителью. Но какъ ни рано былъ назначенъ часъ его отѣзда, въ 7-мъ часу утра, къ этому времени весь монастырь снова собрался къ собору и къ крыльцу, откуда долженъ былъ выйти Владыка. Пришли снова и воспитанницы, и священно-служители. Когда Владыка вышелъ съ крыльца, то, увидѣвъ всю эту собравшуюся проводить его толпу, снова вошелъ въ соборъ и снова облакалъ всѣхъ своими привѣтливыми словами и преподалъ общее благословеніе. Напутствуемый иѣніемъ

многолѣтія, сливавшимся съ колокольнымъ звономъ, Владыка отбылъ изъ Леушинской обители и прибылъ на приставъ Борки въ 8 часовъ утра, гдѣ уже поджидалъ его пароходъ „Востокъ“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію.

(По поводу мобилизаціи въ предѣлахъ Новгородской губерніи).

Конечно, всѣ мои собратья прекрасно понимаютъ, какими послѣдствіями для крестьянскаго хозяйства будетъ сопровождаться призывъ нерѣдко единственнаго кормильца семьи въ ряды дѣйствующей арміи. Всѣ и безъ моихъ описаній были свидѣтелями того тяжелаго раздумья объ участи оставляемой семьи и тѣхъ слезъ, которыми жены и дѣти провожали на войну своихъ мужей и отцовъ. Я, насмотрѣвшись на эти картины, самъ для себя рѣшилъ слѣдующее. Первое. Какъ и многіе, а можетъ быть и всѣ мои собратья, я съ начала войны починаю о здравіи за каждой литургіей всякаго изъ своихъ прихожанъ, который только состоитъ въ рядахъ дѣйствующей арміи. Объ этомъ я нашель нужнымъ сказать своимъ пасомымъ, — не для того, конечно, чтобы они благодарили меня, — нѣтъ! Мысль у меня была та, что это сообщеніе дастъ нѣкоторую отраду тѣмъ семействамъ, у которыхъ тамъ, за тысячи верстъ, сражается съ японцами ихъ сынъ или братъ. Теперь, съ призывомъ запаса, мой списокъ поминаемыхъ о здравіи увеличится. И опять въ утѣшеніе родителямъ, женамъ и дѣтямъ отправившихся на войну я объявилъ въ церкви о своемъ намѣреніи молиться о здравіи призванныхъ изъ запаса воиновъ. Имена всѣхъ ихъ я читалъ и читаю на сугубой эктениі. Второе. И доселѣ я старался не проходить мимо того дома, насельники котораго встрѣчали и провожали день думами о своихъ присныхъ въ Манчжуріи, Портъ-Артурѣ или Владивостокѣ. И на будущее время я проникнуть твердымъ намѣреніемъ по возможности чаще заглядывать въ тѣ избы, гдѣ и среди трудового лѣтняго времени мысли то и дѣло обращаются къ воину — мужу, сыну или брату. Третье. Доселѣ я съ искреннимъ усердіемъ собиралъ трудовыя копейки и холстъ въ пользу краснаго креста. Теперь меня озабочиваетъ мысль о помощи тѣмъ семействамъ, въ которыхъ послѣ мобилизаціи остались женщины съ малолѣтними дѣтьми. Нѣкогда я самъ у себя собиралъ такъ называемыя „помочи“ для того, чтобы скосить траву или сжать рожь; обычай, правда, давно уже оставленъ мною, такъ какъ я

не считъ удобнымъ для себя угощать „помочанъ“ водкою, до которой они такіе охотники и которая въ громадномъ количествѣ истребляется на всякой „помочи“. Теперь, если Богъ судить, я попытаюсь возобновить „помочи“, но уже не для своихъ нуждъ, а для того, чтобы облегчить трудъ тѣхъ семействъ, въ которыхъ на войну отправился глава семьи, оставивъ жену и малолѣтнихъ дѣтей. Надѣюсь не на себя, а на Бога и на доброе сердце нашихъ крестьянъ. И я вѣрю, вѣрю непреложно, что сосѣди въ удобное для нихъ время по моему призыву не откажутся, и безъ всякаго угощенія, деревней поработать на полосахъ своихъ односельчанъ—воиновъ. У меня есть дагѣе церковно-приходское попечительство. Думаю, что и оно удѣлитъ свою посильную лепту въ помощь особенно нуждающимся семействамъ воиновъ. Наконецъ, не постыжусь, а почту за великую для себя честь пойти и попросить у наиболѣе состоятельныхъ прихожанъ деньженокъ, или, если понадобится, то хлѣба, сѣна и пр. для тѣхъ же семействъ..

Пишу это единственно въ той мысли, что можетъ быть, и другіе мои собратья откликнутся на этотъ вопросъ, указавши и еще новыя пути облегчить участь „труждающихся и обремененныхъ“.

Примѣръ достойный подражанія.

Нерѣдко можно слышать сѣтованія на неумѣренный разгулъ и пьянство нашихъ крестьянъ, особенно во время праздниковъ. И кто видаль, какъ въ большинствѣ проводятся деревенскіе праздники, тотъ согласится, что эти сѣтованія не напрасны.

Это общественное зло пустило слишкомъ глубокіе корни, и бороться съ нимъ весьма трудно. Часто можно слышать въ обществѣ и въ печати предложеніе разныхъ мѣръ къ ослабленію этого недуга, но весьма рѣдко можно слышать или видѣть, чтобы такія мѣры гдѣ-нибудь осуществлялись на дѣлѣ. Въ дажномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ подобныхъ, больше говорятъ и пишутъ, чѣмъ дѣлаютъ. Тѣмъ пріятнѣе указать хотя рѣдкіе, за то тѣмъ болѣе цѣнные случаи, когда безъ пышныхъ и звонкихъ разглагольствованій о необходимости борьбы съ указаннымъ общественнымъ зломъ прямо приступаютъ къ цѣли и дѣлаютъ доброе дѣло, ради самаго дѣла, искренно, отъ души, а потому и съ обязательною пользою.

Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ, провѣренный нами на мѣстѣ.

Въ селѣ Талицахъ, кырилловскаго уѣзда, 9 мая, въ день св. Николая, предстоялъ большой престольный праздникъ. По заведенному изстари обычаю оживалось обильное въ каждомъ домѣ угощеніе праздничными питіями, водкой и пивомъ, что всегда привлекало сюда массу народа. Праздничному разгулу не было границъ. Благодаря относительному достатку здѣшнихъ крестьянъ, на этомъ праздникѣ выпивалось хмѣльнаго больше, чѣмъ гдѣ либо въ окрестностяхъ. Нерѣдко заканчивались эти праздничныя попойки ожесточенными драками среди охмѣлѣвшихъ гостей, послѣ которыхъ иные возвращались домой калѣками. Зная, что и нынѣ въ праздникъ нужно ожидать того же, что бывало прежде, мѣстный священникъ о. Павелъ Крупновъ, молодой, разсудительный и весьма энергичный пастырь, успѣвшій уже раньше проявить свое вліяніе на прихожанъ въ школьных дѣлахъ, рѣшилъ теперь употребить свое вліяніе на то, чтобы если не совѣмъ удержать своихъ прихожанъ отъ предстоящаго праздничнаго разгула, то хотя нѣсколько ослабить этотъ разгулъ. Многіе предупреждали его, что это напрасная затѣя ни къ чему не поведетъ, и совѣтовали не очень налегать на ослабленіе пьянства. Что укладывалось-де въ ками, того не передѣлаешь. Это не смутило и не остановило энергичнаго о. Павла. Онъ твердо рѣшилъ итти къ намѣченной цѣли. Совѣты и предостереженія лишь внушили ему нѣкоторую осторожность, которая, кстати, оказалась не лишнею. Не придавая дѣлу широкой огласки, онъ, за недѣлю до праздника, сталъ убѣждать наиболѣе толковыхъ и вліятельныхъ изъ прихожанъ, каждаго въ одиночку, отказаться отъ праздничнаго угощенія водкой и пивомъ и могущее быть отъ этого сбереженіе пожертвовать въ Общество Краснаго Креста на военныя надобности. Послѣ этой подготовительной работы, которая убѣдила въ томъ, что есть много сочувствующихъ этому доброму начинанію, о. Павелъ въ самый день праздника 9 мая во время перерыва между утреней и литургіей уже открыто пригласилъ всѣхъ прихожанъ, кто можетъ—совѣмъ воздержаться отъ праздничныхъ хмѣльныхъ угощеній или по крайней мѣрѣ сократить эти угощенія, а могущія образоваться чрезъ это сбереженія посоветовалъ передать въ распоряженіе Общества Краснаго Креста. Краткое, но отъ сердца сказанное слово пастыря не осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Послышались со всѣхъ сторонъ голоса: „Согласны, батюшка, согласны, благодаримъ за наставленіе, научите,

какъ это сдѣлать“...“ Тотчасъ же предложенъ былъ подписной листъ, по которому здѣсь же въ храмѣ въ какой-нибудь часъ времени, до начала литургіи, собрано 109 р. 5¹/₂ к. Жертвовали каждый по мѣрѣ своихъ силъ и усердія; размѣры жертвы колебались отъ 1¹/₂ к. до 5 р. Для начала столь новаго и непривычнаго дѣла и это очень много.

Часто говорятъ о разобщенности приходскихъ священниковъ отъ прихожанъ. Настоящій случай наглядно показываетъ, что бывають и обратныя явленія трогательнаго единенія пастыря съ пасомыми. Видно, что о. Павелъ широко понимаетъ нужды своихъ прихожанъ и по мѣрѣ умѣнья своего радѣеть объ ихъ благѣ; видно, что и прихожане съ своей стороны понимаютъ это и охотно слушаютъ голоса своего духовнаго пастыря. Въ этомъ единеніи священника съ прихожанами залогъ того, что начатое доброе дѣло не замретъ въ зародышѣ, а будетъ развиваться и крѣпнуть. Истинно плодотворное проведение праздниковъ даетъ слишкомъ много матеріала для совмѣстной работы священника и прихожанъ. Отъ души желаемъ, чтобы побольше было примѣровъ такой совмѣстной работы. Тогда, быть можетъ, скорѣе и легче непріятная сѣрая деревенская жизнь получить иной, болѣе симпатичный обликъ. (Волх. Лист.).

Разрядной списокъ. *)

учениковъ Новгородской духовной семинаріи по ихъ успѣхамъ и поведенію за 190³/₄ учебный годъ, составленный Педагогическимъ Собраніемъ Правленія семинаріи послѣ годовыхъ испытаній въ іюнѣ мѣсяцѣ 1904 года.

І классъ.

А, Переводятся во второй классъ:

Разрядъ І.

Спирidonовъ Григорій, Хильтовъ Михаилъ (награждаются книгами), Яковлевъ Веніаминъ, Измайловъ Михаилъ, Богословскій Анатолій, Соколовъ Николай, Поповъ Александръ, Полянскій Валеріанъ, Смѣловъ Михаилъ, Соколовъ Димитрій, Пылаевъ Владиміръ, Мудровъ Николай, Лавровъ Иванъ, Орнатскій Аркадій. (14).

*) Учебный годъ въ Семинаріи и въ нынѣшнемъ году по обычаю закончился молитвою. 11 іюня отслужено было о. Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Сергіемъ торжественное всенощное бдѣніе съ литією и величаніемъ. 12 Іюня о. же Ректоромъ совершена была соборне литургія и послѣ нея благодарственный молебенъ.

Разрядъ 2.

Моденскій Илья, Смирновъ Николай, Лебедевъ Александръ, Кедринскій Николай, Приемышевъ Василій, Митрофановъ Петръ, Знаменскій Василій, Новоденскій Александръ, Климовскій Оедоръ, Ширяевъ Михаилъ, Марченко Николай, Мисаиловскій Николай, Орѣховскій Иванъ, Осиновскій Николай, Воиновъ Оедоръ, Третинскій Николай, Вѣляевъ Анатолій, Бобровъ Александръ, Меньшиковъ Николай, Лапшинъ Василій, Семеновскій Борисъ, Адриановъ Александръ, Виноградовъ Владимиръ, Юрьевскій Оедоръ, Бороничевъ Александръ, Каллистовъ Павелъ, Раменскій Владимиръ, Лукинскій Николай, Сивявинъ Петръ, Смирновъ Павелъ, Евстафьевъ Михаилъ, Зарницкій Николай, Вѣляевъ Владимиръ, Любимцевъ Евгений, Ольховскій Алексѣй, Яковлевъ Викторъ, Терціевъ Леонидъ, Никитинъ Александръ, Багряевскій Михаилъ, Терціевъ Павелъ, Правитескій Аркадій. (55).

В, Переводятся во второй классъ безъ экзаменовъ по болѣзни, во вниманіе хорошихъ успѣховъ и отличнаго поведения:

Архиповъ Тимошей—съ причисленіемъ къ 1-му разряду и Чистовскій Николай—съ причисленіемъ ко 2 разряду. (57).

В, Имѣютъ подвергнуться переэкзаменовкамъ во второй половинѣ августа мѣсяца:

Богоявленскій Николай—по Математикѣ, Быстровъ Вениаминъ— по Словесности и Математикѣ, Демянскій Иванъ—по Математикѣ, Дьяконовъ Леонидъ—Математикѣ, Ильинскій Иванъ—по сочиненію, Козохотскій Иванъ—Математикѣ и сочиненію, Мишкинъ Александръ—свящ. Писанію и Словесности, Никольскій Алексѣй—Математикѣ, Преображенскій Василій—свящ. Писанію, Математикѣ и сочиненію, Ростовскій Николай—Математикѣ и сочиненію, Семеновскій Александръ—Словесности, Смирновъ Петръ—сочиненію, Тюльпановъ Вячеславъ—свящ. Писанію и Словесности, Фрегатовъ Владимиръ—сочиненію, Быковъ Сергѣй—словесности, Банделябровъ Василій— по сочиненію, Комаровскій Андрей математикѣ, Пограницкій Михаилъ—словесности, Раевскій Василій—Свящ. Писанію, Рождественскій Евгений—гражд. исторіи и сочиненію, Розановъ Андрей—сочиненію, Розановъ Павелъ—Свящ. Писанію, Страдомскій Вал.—Свящ. Писанію, Латинскому яз. и сочиненію, Цвѣтаевъ Александръ—Словесности, Чижовъ Сергѣй—словесности и сочиненію, Ооминъ Алексѣй—математикѣ. (83).

Г. Илѣютъ держать экзамены по предметамъ, по которымъ не держали по болѣзни, — во второй половинѣ августа мѣсяца:

Соколовъ Иванъ и Устьянскій Витъ, первый — по Лат. яз. и церк. пѣнію, второй — экзаменъ по Лат. яз. и переэкзаменовку по математикѣ.

Д. Оставляются на второй годъ въ томъ же классѣ.

а) по малоуспѣшности:

Голинскій Сергѣй, Михайловскій Арсеній, Остряковъ Владимиръ, Пѣвцовъ Ефремъ, Верещагинъ Алексѣй, Никифоровскій Алексѣй, Сердуховъ Тимофеей. (92).

б) по болѣзни:

Левитскій Аонасій, Малиновскій Владимиръ, Михайловскій Николай. (95).

Е. Увольняется по малоуспѣшности:

Быстровъ Григорій. (96).

II классъ.

А. Переводятся въ третій классъ:

Разрядъ 1.

Осницкій Константинъ, Смирновъ Владимиръ, Бронзовъ Николай, Ильинскій Езгеній (награждаются книгами), Судаковъ Викторъ, Скородумовъ Василій, Билибинъ Василій, Никольскій Сергѣй, Обрядинъ Алексѣй, Бриллиантовъ Веніаминъ, Высокоостровскій Евгений, Георгіевскій Александръ, Прилежаевъ Николай, Семеновъ Николай, Смирновъ Николай, Борисовъ Александръ, Добрянскій Иванъ, Спартанскій Михаилъ (18).

Разрядъ 2.

Ориатскій Алексѣй, Вихровъ Константинъ, Новоденскій Анатолій, Скородумовъ Иванъ, Карповъ Сергѣй, Истоминовъ Михаилъ, Виноградовъ Иванъ, Каменевъ Василій, Васильевъ Павелъ, Аноимовъ Федоръ, Колкачскій Иванъ, Лавровъ Александръ, Лебедевъ Сергѣй, Ивановъ Владимиръ, Фаворскій Ле-

онидъ, Бѣловъ Александръ, Троицкій Платонъ, Фруктовскій Николай, Бобровъ Николай, Смирновъ Павелъ, Георгіевскій Николай, Яковлевъ Владимиръ, Покровскій Александръ, Пятницкій Василій, Кедровъ Петръ, Лебедевъ Лавръ, Войцевъ Павелъ, Ѳеклистовъ Яковъ, Устьинскій Николай, Громцевъ Александръ, Сторожевъ Константинъ, Лавровъ Павелъ, Орнатскій Александръ, Модестовъ Валентинъ, Яковлевъ Николай, Окуневъ Павелъ, Бородулинъ Иванъ, Косинскій Петръ (и увольняется изъ семинаріи), Доброхотовъ Анатолій (57).

Б, Имѣютъ подвергнуться переэкзаменовкамъ во второй половинѣ августа мѣсяца:

Бѣлицкій Александръ, Глаголевскій Николай, Грузинскій Петръ, Дориомедовъ Николай, Дубенскій Александръ, Орловъ Николай, Осиповъ Иванъ, Поповъ Владимиръ, Смирновъ Анатолій, Фруктовскій Петръ, Гронскій Александръ, Орнатскій Димитрій, — Шарецкій Димитрій — всѣ по сочиненію, Орнатскій Михаилъ — по математикѣ, Ростовъ Георгій — по греческому яз. и сочиненію, Сперанскій Михаилъ — по математикѣ, Некрасовъ Иванъ и Рождественскій Димитрій — по математикѣ. (75).

В, Оставляются на второй годъ въ томъ же классѣ.

а) по малоуспѣшности:

Знаменскій Димитрій, Изюмовъ Николай, Соколовъ Павелъ (78).

б) по болѣзни:

Бобровъ Александръ, Ильинскій Владимиръ, Троицкій Александръ. (81).

III классъ.

А, Переводятся въ четвертый классъ:

Газрядъ 1.

Степановъ Александръ (награждается книгою), Бѣлоликовъ Василій, Самсоновъ Александръ, Измайловъ Николай, Шотовскій Николай, Мирославскій Борисъ, Гонтаевъ Александръ, Розановъ Владимиръ, Скородумовъ Евгений, Богословскій Александръ, Устрицкій Владимиръ, Криницкій Николай. (12).

Разрядъ 2.

Мисирковъ Лазарь, Вихровъ Иванъ, Сиротинъ Василій, Осяновскій Викторъ, Смѣловъ Иванъ, Полетаевъ Николай, Владимировъ Александръ, Булаковъ Иванъ, Великословинскій Николай, Озеровъ Василій, Лебедевъ Николай, Брянцевъ Николай, Соколовъ Николай, Хильтовъ Иванъ, Бѣляевъ Ипполитъ, Парвовъ Николай, Лавровскій Николай, Бѣловъ Михаилъ, Братановскій Михаилъ, Орнатскій Евфимій, Смирновъ Арсеній, Любославскій Иванъ, Серпуховъ Николай, Пальмовъ Михаилъ, Новоуспенскій Аполлонъ, Соловьевъ Михаилъ, Николаевскій Николай, Бриллиантовъ Василій, Бѣляевъ Павелъ, Захарчукъ Мартиніанъ, Гусевъ Владимиръ, Милонравовъ Михаилъ, Парвовъ Василій, Мудролюбовъ Иванъ, Пирожниковъ Семень (47).

Б, Имѣють подвергнуться переэкзаменовкамъ во второй половинѣ августа мѣсяца:

Абрамовъ Пій—по логикѣ и математикѣ, Алмазовъ Владимиръ—по латинск. яз. и сочиненію, Воиновъ Николай—логикѣ и сочиненію, Константиновъ Василій—сочиненію, Любимцевъ Павелъ—Логикѣ, Пылаевъ Павелъ—сочиненію, Соловьевъ Павелъ—литературѣ и сочиненію, Батрянскій Иванъ—Логикѣ и Литературѣ, Знаменскій Николай—сочиненію, Ливанскій Вячеславъ—сочиненію, Орловъ Сергѣй—литературѣ, математикѣ и сочиненію, Пиняевъ Николай—свѣщ. писанію и литературѣ, Спасскій Николай—логикѣ, математикѣ и сочиненію, Сперанскій Иванъ—Гражданской исторіи, Стефановскій Василій—сочиненію, Чужбойскій Владимиръ—логикѣ, Ѳаворскій Владимиръ—сочиненію. (64).

В, Имѣють держать переводные экзамены въ августѣ мѣсяцѣ, не державшіе ихъ по болѣзни:

Дьяконовъ Николай—по всѣмъ предметамъ, Сацердотскій Ѳеодоръ—по литературѣ. (66).

Г, Оставляются на второй годъ въ томъ же классѣ:

а) по малоуспѣшности:

Волоцкій Арсеній, Жаричъ Мина, Велицкій Николай, Вихровъ Иванъ 2-й, Орнатскій Павелъ. (71).

б) по болѣзни:

Городецкій Николай, Туберововъ Михаилъ, Спартанскій Константинъ, Гуторовичъ Владимиръ.

Д, Увольняются изъ семинари:

а) по малоуспѣшности:

Новорусскій Николай, Шальваровъ Константинъ, Антошеновъ Владимиръ, Крыловъ Александръ.

б) по прошенію:

Вознесенскій Борисъ, Соболевъ Василій, Тойсовъ Алексій (82).

IV классъ.

А. Переводятся въ пятый классъ:

Разрядъ 1.

Преображенскій Николай, Мирославскій Василій, Дмитріевъ Николай (награждаются книгами), Успенскій Иванъ, Ооинъ Николай, Хильтовъ Николай, Ленкевичъ Александръ, Атраментовъ Михаилъ, Богоявленскій Александръ, Дерибинъ Василій, Лебедевъ Александръ 1-й, Соколовъ Павелъ. (12).

Разрядъ 2.

Румянцевъ Константинъ, Нестеровъ Гурій, Полянскій Павелъ, Селивановъ Николай, Казанскій Василій, Успенскій Владимиръ, Конкордияъ Сергій, Лавровъ Сергій, Троицкій Леонидъ, Тюльпановъ Алексій, Государскій Сергій, Цвѣтковъ Николай Волоцкій Александръ, Великословинскій Николай, Срѣтенскій Константинъ, Андреевъ Александръ, Мирюлюбовъ Дмитрій, Третинскій Владимиръ, Братолюбовъ Александръ, Николаевъ Маркъ, Бобровъ Павелъ, Твердынскій Сергій, Михайловскій Сергій, Медвѣдевъ Леонидъ, Финиковъ Алексій, Громцевъ Алексій, Охотинъ Василій, Орлинскій Сергій, Кирсановъ Александръ, Яковлевъ Леонидъ, Лебедевъ Александръ 2-й, Орѣховскій Дмитрій, Пятницкій Иванъ (45).

В, Переводятся безъ экзаменовъ, вслѣдствіе болѣзни, имѣющіе вполнѣ удовлетворительные годичные баллы, съ причисленіемъ ко второму разряду:

Цвѣтаевъ Александръ, Тихомировъ Дмитрій (47).

В, Имѣють подвергнуться перекзаменовкамъ во второй половинѣ августа мѣсяца:

Врянцевъ Леонидъ — по церковной исторіи и Философіи, Вознесенскій Викторъ — физикъ, латинскому яз. и сочиненію, Остроумовъ Николай Философіи, Подгощскій Павелъ сочиненію, Подобѣдовъ Михаилъ — сочиненію, Посадковъ Михаилъ — философіи, Раменскій Александръ — философіи, Рождественскій Дмитрій — философіи, Хлѣбниковъ Иванъ — физикъ, Фаворскій Павелъ — латинскому яз., Богословскій Василій — сочиненію, Георгіевскій Василій — сочиненію, Верещагинъ Николай — философіи, Психологіи и сочиненію, Гороховъ Александръ — философіи и сочиненію, Граціановъ Петръ — сочиненію, Екатеринскій Николай — психологіи, Мисайловскій Викторъ — философіи, Москвинъ Иванъ — психологіи и сочиненію, Покровскій Владимиръ — психологіи, Щегловъ Сергій — сочиненію (67).

Г, Оставляются на второй годъ въ томъ же классѣ:

а) по малоуспѣшности:

Екатеринскій Александръ, Николаевскій Алексѣй.

б) по болѣзни:

Осаповичъ Викторъ (70).

В классъ.

А, Переводятся въ шестой классъ:

Разрядъ 1:

Троицкій Михаилъ, Николаевскій Борисъ, Судаковъ Константинъ, Никольскій Василій, Хильтовъ Александръ — (награждаются книгами), Лебедевъ Дмитрій, Вѣщезерскій Ардаліонъ, Жуковъ Николай, Ильинскій Михаилъ, Образцовъ Иванъ, Бѣляевъ Василій, Ваучскій Павелъ, Вихровъ Викторъ, Цвѣтковъ Глѣбъ, Сперанскій Василій, Вѣльскій Александръ, Георгіевскій Иванъ, Ермоловъ Константинъ (18).

Разрядъ 2.

Сидоренковъ Николай, Никольскій Василій, Васильевскій Алексѣй, Орлинскій Петръ, Констанскій Иванъ, Полетаевъ Александръ, Трусовъ Александръ, Аргировскій Александръ, Мудровъ

Иванъ, Авровъ Евграфъ, Рождественскій Николай, Хвалынский Сергій, Вихровъ Григорій, Покровский Евгений, Кушниковъ Павелъ, Семеновъ Димитрій, Соболевъ Константинъ, Тодорскій Николай, Медвѣдскій Николай, Муравьевъ Иванъ, Демскій Василій, Орнатскій Алексій, Розановъ Леонидъ, Пелушскій Анатолий (и увольняется изъ семинаріи) Лукьяновъ Владимиръ, Успенскій Авениръ (44).

Б, Переводится безъ экзаменовъ по болѣзни на основаніи удовлетворительныхъ годовыхъ балловъ, съ причисленіемъ ко второму разряду:

Мудролюбовъ Алексій (45).

В, Имѣютъ держать переэкзаменовки во второй половинѣ августа мѣсяца:

Бойцевъ Александръ—по свящ. писанію, Добронравинъ Павелъ—латинск. языку, Кушниковъ Анатолий—свящ. писанію, Лебедевъ Николай—св. писанію, Любомировъ Николай—свящ. писанію и латинск. яз., Соколовскій Николай—свящ. писанію, Тюльпановъ Александръ—свящ. писанію, Тюльпановъ Сергій—свящ. писанію (53).

Г, Имѣютъ держать экзамены, не державшіе оныхъ по болѣзни, во второй половинѣ августа мѣсяца:

Румянцевъ Константинъ, Фортификантовъ Павелъ (55).

Д, Имѣетъ держать экзаменъ по священному писанію и переэкзаменовку по литургіи:

Свѣтловъ Василій (56).

VI классъ.

Окончили курсъ семинаріи:

Разрядъ 1.

Смирновъ Михайль, Великословинскій Александръ, Спасскій Василій, Поспѣловъ Владимиръ, Подобѣдовъ Николай, Соловьевъ Иванъ, Твердынскій Александръ, Поповъ Алексій, Новоденскій Владимиръ, Соловьевъ Димитрій, Михайловъ Александръ, Вѣщезеровъ Николай, Окуневъ Федоръ, Кедровъ Павелъ, Адриановъ Николай, Атраментовъ Александръ, Вахиревъ Иванъ, Ростовъ Николай, Нелазскій Иванъ (19).

Разрядъ 2.

Съриковъ Василій, Ивановъ Василій, Ваучскій Михаилъ, Тихомировъ Павелъ (всѣмъ четвернымъ предоставляется право держать дополнительные экзамены для полученія званія студента семинаріи), Бѣлоликовъ Алексѣй, Бриллиантовъ Анатолій, Мирославскій Павелъ, Вихровъ Александръ, Соколовъ Александръ, Тихомировъ Александръ, Красильниковъ Николай, Борепкій Николай, Пограничкій Василій, Стекловъ Александръ, Крыловъ Ѳедоръ, Голубевъ Леонидъ, Остроумовъ Василій, Терціевъ Василій, Орлинскій Павелъ, Стуловскій Николай, Рождественскій Сергѣй, Образцовъ Аркадій, Любскій Александръ, Бѣляевъ Викторъ, Судаковъ Сергѣй, Георгіевскій Александръ, Надежинъ Николай, Вельяшевъ Александръ, Суглицкій Василій, Любскій Ниль, Петровъ Александръ, Охонскій Константинъ, Державинъ Иванъ, Алмазовъ Левъ, Хвалынскій Иванъ, Раевскій Анатолій (55).

Выпускъ воспитанницъ Деревяницкаго епархіальнаго женскаго училища.

10 іюня, по окончаніи послѣдняго экзамена въ VI классѣ Деревяницкаго училища, членами совѣта, въ составѣ пяти священнослужителей и съ мѣстнымъ діакономъ, — отслуженъ въ монастырскомъ храмѣ благодарственный молебенъ для воспитанницъ. Послѣ молебна въ училищномъ залѣ былъ актъ, предъ которымъ воспитанницы проѣли молитву Святому Духу. На актѣ о. предсѣдатель совѣта, кафедральный протоіерей А. И. Левашевъ, поздравивъ воспитанницъ VI класса съ окончаніемъ курса, пожелалъ имъ продолжать свое развитіе чрезъ чтеніе книгъ — богословскаго содержанія, антропологическаго и по космографіи. Затѣмъ послѣдовала раздача всѣмъ окончившимъ курсъ — 1) аттестатовъ, дающихъ права домашнихъ учительницъ и 2) книжекъ въ прекрасномъ переплетѣ: тремъ выдана жизнь Господа нашего Іисуса Христа, десяти новый завѣтъ на славяно-русскомъ нарѣчій, тремъ послѣдованіе ко святому причащенію и девятнадцать каноники. Кромѣ того, семнадцати сиротамъ духовнаго званія выдано тутъ же въ экипировку, на 250 рублей, отпущенныхъ съѣздомъ духовенства изъ суммъ свѣчнаго завода, на каждую по 14 рубл. 70 коп., слѣдующее: на двѣ пары бѣлья, на шерстяное и ситцевое платья, по шести носов. платковъ, по теплому платку и по плюшевымъ башмакамъ и лѣт-

нимъ галошамъ. Получивъ экипировку, воспитанницы прочѣли: „Боже, Царя Храни“, и молитвою „Достойно есть“ актъ закончился.

Привязанность къ училищу и опасеніе сдѣлать быстрый шагъ въ самостоятельную жизнь, неизвѣстную для нихъ, остановили выпускныхъ воспитанницъ въ училищѣ еще на сутки. Онѣ захотѣли помолиться въ слѣдующій день за литургією, чтобы, укрѣпившись молитвою, разстаться съ роднымъ училищемъ. Въ концѣ этой литургіи инспекторъ классовъ сказалъ выпускнымъ воспитанницамъ краткое слово слѣдующаго содержания: „Отрадно видѣть васъ нынѣ въ семъ святомъ храмѣ, дорогія питомицы наши! Старайтесь и въ послѣдующей жизни какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій, чтобы быть вамъ подъ постояннымъ покровомъ Божиимъ. Къ молитвѣ вообще старайтесь имѣть всегда усердіе. Возгрѣвайте въ себѣ любовь къ Богу и ближнему. Путеводною звѣздою да послужитъ вамъ добродѣтель и смиреніе! Чтеніе полезныхъ книгъ да украшаетъ жизнь вашу! Усвоенные вами уроки по Закону Божию старайтесь проводить въ жизнь! Вѣрьте въ добро и стремитесь осуществить его съ правдою и любовью во взаимныхъ отношеніяхъ. Но не давайте много воли воображенію, создающему иногда несуществующія картины. Вѣряться больше разумному наблюденію и прислушивайтесь къ добрымъ совѣтамъ старшихъ. Господь да благословитъ васъ на предстоящемъ поприщѣ нравственно-доброй и просвѣтительной дѣятельности!“

Всего окончило курсъ 35 воспитанницъ, именно:*) Арсенія ева Марія, Успенская Марія, Малиновская Евгенія, Георгіевская Александра, Топунова Анна, Дивова Раиса, Волоцкая Надежда, Бородулина Анна, Свѣтлова Елена, Ставровская Надежда, Красношѣвкова Александра, Кобликова Марія, Заворовская Евдокія, Весская Вѣра, Веселовская Анна, Богословская Антонина, Братолюбова Ольга, Климовская Антонина, Львовская Анна, Парвова Александра, Смирнова Екатерина, Добрякова Александра, Богданова Анна, Орнатская Софія, Вознесенская Евгенія, Никольская Надежда, Азіатская Марія, Наговская Марія, Соловьева Нина, Тринитатова Анна, Юрьевская Анна, Аврова Софія, Окунева Александра, Косинская Марія и Бенедиктова Анна.

Прот. А. Вихровъ.

*) Списокъ изложенъ соотвѣтственно успѣхамъ.

Дѣятельность Братства Св. Софіи въ 1903 г. *)

Дѣятельность Братства въ минувшемъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, была направлена: 1) на привлеченіе къ православнои церкви раскольниковъ и на предупрежденіе распространенія въ средѣ православнаго населенія епархіи раскольническихъ лжеученій; 2) на оказаніе матеріальной помощи Новгородскому Епархіальному Училищному Совѣту въ открытіи новыхъ и поддержаніи существующихъ церковно-приходскихъ школъ, и 3) на распространеніе среди населенія епархіи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія изъ братскаго склада и его отдѣленій, а также иконъ иривильнаго и хорошаго письма.

Борьба съ расколомъ и сектантствомъ и охраненіе православнаго населенія отъ уклоненія въ расколъ и секты, по примѣру прежнихъ лѣтъ, составляли одну изъ главнѣйшихъ заботъ Братства въ отчетномъ году. Какъ и въ прежніе годы, Братство имѣло у себя на службѣ 4-хъ миссіонеровъ и 2-хъ помощниковъ къ нимъ. Съ 15 апрѣля отчетнаго года составъ миссіонеровъ Совѣтомъ Братства былъ усиленъ. По ходатайству миссіонера іеромонаха Варсонофія былъ принятъ на службу въ качествѣ его помощника преимущественно по Крестецкому уѣзду крестьянинъ Василій Николаевичъ Башкировъ. Въ вознагражденіе ему Совѣтомъ Братства положено 300 руб. въ годъ, причемъ 120 руб. изъявилъ желаніе удѣлять самъ о. миссіонеръ изъ 200 рублей добавочныхъ, опредѣленныхъ ему Братствомъ въ 1899 году.

Главнымъ средствомъ воздѣйствія на раскольническую массу въ рукахъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ по прежнему были публичныя и частныя собесѣдованія. Всѣхъ публичныхъ бесѣдъ миссіонерами и ихъ помощниками въ отчетномъ году было проведено 403, именно: іером. Варсонофіемъ 46, священникомъ Стефаномъ Рябчиковымъ 97, священникомъ Михаиломъ Войкомъ 40, священникомъ Емеліаномъ Николаевымъ 42, священникомъ Васиіемъ Хвалынскимъ 34, крестьяниномъ Михаиломъ Виноградовымъ 47 и крестьяниномъ Васиіемъ Башкировымъ съ 15 апрѣля по 7 декабря 97. Бесѣды частныя велись миссіонерами при всякомъ удобномъ и подходящемъ къ тому случаю, — при посѣщеніи по разнымъ житейскимъ надобностямъ домовъ православныхъ и раскольниковъ, при случайныхъ встрѣчахъ съ послѣдними въ пути, въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, на почто-

*) Извлечено изъ Отчета Совѣта Братства за 1903 годъ.

выхъ дворахъ и станціяхъ, на ночлегахъ, при посѣщеніи раскольничьихъ моленныхъ и т. п. Начинались такія бесѣды иногда разговоромъ объ обыденныхъ предметахъ, а затѣмъ переходили на религіозныя и спеціально миссіонерскія темы. Иногда онѣ служили продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ положеній, высказанныхъ на публичномъ собесѣдованіи. Во время поѣздокъ по селамъ и деревнямъ своего миссіонерскаго района миссіонеры приносили также проповѣди въ разъясненіе истинъ православной церкви и въ обличеніе раскольническихъ заблужденій и раздавали брошюры противораскольническаго содержанія. Приходское духовенство съ своей стороны по мѣрѣ возможности старалось содѣйствовать успѣху миссіонерскаго дѣла. Такъ, въ IX округѣ Новгородскаго уѣзда собесѣдованія противъ раскола велись въ приходахъ Зайцевскомъ, Лажинскомъ и Наволокскомъ священниками С. Мегринскимъ, І. Тюльпановымъ, Е. Богоявленскимъ, К. Бѣльскимъ и П. Парвовымъ. Въ V благочинническомъ округѣ Устюжнскаго уѣзда чтенія и собесѣдованія велись въ селеніяхъ Охонскаго и Ладожскаго приходоѡ священниками П. Лавровымъ, М. Красношѣвковымъ, І. Владимірскимъ и Н. Рязанскимъ. Чтенія по исторіи раскола велись также въ IV округѣ того же уѣзда въ приходахъ Озеревскомъ, Соминскомъ, Смердомльскомъ и Суглицкомъ мѣстными священниками: благочиннымъ Н. Соколовымъ, Н. Осницкимъ, А. Озеровымъ и А. Онуфріевскимъ. Въ дополненіе къ собесѣдованіямъ и чтеніямъ духовенствомъ епархіи въ цѣляхъ миссіонерскихъ по примѣру прежнихъ лѣтъ устраивались въ деревняхъ, удаленныхъ отъ приходской церкви, оособо торжественныя богослуженія, на которыхъ могли присутствовать и дѣйствительно присутствовали старики и дѣти и всѣ тѣ, кто не могъ по состоянію здоровья посѣщать приходскаго храма. Въ нѣкоторыхъ приходахъ такія торжественныя богослуженія устраивались по заранѣ составленнымъ росписаніямъ съ участіемъ священниковъ сосѣднихъ приходоѡ. Такъ, между прочимъ, велось дѣло въ упомянутыхъ приходахъ IV округа Устюжнскаго уѣзда.—Признавая важное значеніе для борьбы съ расколомъ книгъ, отдѣленія Братства, по примѣру прежнихъ лѣтъ, старались пополнять ими окружныя благочинническія бібліотеки. Нѣкоторыми изъ отдѣленій согласно постановленію епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда брошюры и книги противораскольническаго содержанія распространялись среди православныхъ и старообрядцевъ путемъ безплатной раздачи.

Описанная дѣятельность Братства не оставалась безплодной. Публичныя и частныя бесѣды миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ не остаются безъ вліянія на расколъ. Подъ вліяніемъ бесѣдъ и всѣхъ принимаемыхъ противъ раскола мѣръ раскольники становятся мягче и терпимѣе къ православію и не съ такою уже увѣренностію заявляютъ о своей правотѣ, какъ это было раньше. Въ отчетѣ помощника миссіонера Михаила Виноградова мы читаемъ слѣдующее: „Раскольники въ Старорусскомъ уѣздѣ стали ко всему снисходительнѣе, и не такъ теперь горды, какъ были прежде. Во многомъ они соглашаются съ православною церковію, обычаи прежніе у нихъ стали затмеваться и понемногу переходить на сторону православныхъ“. Миссіонеръ свящ. Емеліанъ Николаевъ такими чертами изображаетъ положеніе раскола въ его Селищинскомъ единовѣрческомъ приходѣ Тихвинскаго уѣзда: „Главарі раскола теряютъ свое значеніе и авторитетъ. Нѣкоторые начетчики и руководители стали посѣщать мою квартиру съ цѣлію выясненія для себя истинъ вѣры и обрядовъ и меня приглашали къ себѣ. Фанатизмъ раскола слабѣетъ“. Отчеты миссіонеровъ приводятъ факты публичнаго признанія нѣкоторыми раскольниками своихъ заблужденій. Раскольники деревни Забѣлина на одной изъ бесѣдъ того же о. миссіонера заявили ему: „Изъ бесѣдъ видно, что правойто вѣры у насъ нѣтъ, а она, видно, въ Селищахъ (подъ Селищами они разумѣютъ единовѣрческую церковь). Тамъ и служба по старопечатнымъ книгамъ, и предъ началомъ и концомъ кладется семиоклонный началъ, и въ церкви стоятъ съ подручниками и лѣстовками, какъ у насъ, безъ всякой измѣны“. На той же бесѣдѣ старообрядческій начетчикъ Михайлъ Васильевъ Катичъ сказалъ о. миссіонеру: „Я послѣ каждой бесѣды становлюсь все дальше и дальше отъ раскола, а ближе и ближе къ православной церкви. Придется оставить намъ нашу вѣру, она, оказывается, не спасительна и не Христова, а для спасенія нужно присоединиться къ православной церкви“. Подобный же фактъ передается и въ отчетѣ помощника миссіонера Михаила Виноградова. На бесѣдѣ 2 февраля въ деревнѣ Ровно Быстробережскаго прихода, когда было доказано, что православная церковь въ 1666 году не отступила отъ православія, „старообрядцы, пишетъ миссіонеръ, задумались и молчали, а одинъ изъ нихъ Григорій Лаврентьевъ сказалъ: „чѣмъ намъ блуждать, лучше присоединиться къ церкви на правахъ единовѣрія“. Подобныхъ фактовъ въ отчетахъ названныхъ миссіонеровъ указывается нѣсколько. Приводятся они и въ отчетахъ другихъ мис-

сіонеровъ. Всѣ миссіонеры сообщаютъ также, что послѣ нѣко-рыхъ особенно хорошо проведенныхъ бесѣдъ сами старообрядцы благодарили ихъ за слово назиданія и приглашали снова посѣ-тить ихъ или просили позволенія самимъ посѣщать миссіонеровъ для бесѣдъ о вѣрѣ. „Спаси Васъ,“ Господи, батюшка, что Вы заботитесь о нашемъ спасеніи“, — говорилъ послѣ одной бесѣды раскольничій начетчикъ Михаилъ Васильевъ Катичъ миссіонеру свящ. Емеліану Николаеву. Въ своемъ отчетѣ о миссіонерѣ приводитъ и другой подобный же случай. „Послѣ Пасхи, раз-сказываетъ онъ, явился ко мнѣ на квартиру одинъ изъ мѣст-ныхъ главарей раскола, сельскій староста Иванъ Писаревъ, отличавшійся прежде фанатизмомъ. Своимъ посѣщеніемъ онъ меня весьма обрадовалъ, такъ какъ заявилъ, что пришелъ побесѣдо-вать. Я его провелъ въ свою бібліотеку и усадилъ за столъ, на которомъ разложены были книги единовѣрческой печати, и начали бесѣду“. Послѣдствіемъ ея было то, что Писаревъ про-силъ о миссіонера и на будущее время не оставить его бесѣ-дами и дозволить пользоваться книгами его довольно богатой бібліотеки. Въ своихъ отчетахъ миссіонеры неоднократно упо-минаютъ, что подъ вліяніемъ бесѣдъ раскольники не только сблизаются съ православными и понемногу постепенно подходятъ къ церкви, но и усвояютъ болѣе трезвый и справедливый взглядъ на все окружающее. „Въ первое время при вступленіи моемъ на должность, говоритъ миссіонеръ свящ. Емеліанъ Николаевъ, рас-кольники думали, что книги безъ застежекъ и кожаного переплета — еретическія, хотя бы это было и Св. Евангеліе, но теперь послѣ разъясненія на бесѣдахъ убѣдились, что святость книги состоитъ не въ кожаномъ переплетѣ и мѣдныхъ застеж-кахъ, а въ содержаніи ея. Въ настоящее время они берутъ книги, не дѣлая разницы по переплету, а по содержанію, и поняли, что такое подпольные цвѣтники и литографированныя брошюры, въ изобиліи высылаемыя изъ Москвы, предъ Св. Пи-саніемъ и писаніями св. отцевъ“. Помощникъ миссіонера Ми-хаилъ Виноградовъ сообщаетъ, что многіе старообрядцы послѣ неоднократныхъ его бесѣдъ пришли къ мысли о необходимости почитанія четвероконечнаго креста, тогда какъ раньше въ своемъ неразуміи они считали его не только еретическимъ, но даже печатью антихриста!

Въ лѣтописи событій истекшаго года по части миссіонерства достойно особеннаго замѣчанія присоединеніе къ православію рас-кольническаго начетчика, крестьянина Пековской губерніи Ва-силія Николаева Башкирова, нынѣ состоящаго на службѣ у

Братства въ качествѣ помощника миссіонера, и обращеніе къ православной церкви на правахъ единовѣрія почти цѣлой деревни Ровно Быстробережскаго прихода Старорусскаго уѣзда. Оба эти событія со всѣми сопровождавшими ихъ обстоятельствами описаны миссіонеромъ іеромонахомъ Варсонофіемъ въ № 2, 4 и 8 Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошедшій 1903 годъ.

Кромѣ этого крупнаго движенія въ пользу православія, указываются миссіонерами и частные случаи обращенія раскольниковъ въ православіе. Свѣдѣній о всѣхъ случаяхъ перехода изъ раскола въ православіе въ отчетахъ миссіонеровъ не приводится, но о нѣкоторыхъ замѣтки дѣлаются. Такъ, въ отчетѣ миссіонера свящ. Стефана Рябчикова и его помощника свящ. Василія Хвалынскаго упоминается о 41 случаѣ перехода въ православіе, въ отчетѣ миссіонера свящ. Емельяна Николаева о 9 и въ отчетѣ миссіонера іеромонаха Варсонофія о 54.

Для полноты изображенія положенія раскола и отношенія раскольниковъ къ православной церкви по даннымъ миссіонерскихъ отчетовъ слѣдуетъ замѣтить, что не вездѣ слово миссіонерской проповѣди падаетъ на добрую почву. Отчеты миссіонеровъ свидѣтельствуютъ также, что раскольники иногда не только не внимаютъ словамъ миссіонеровъ, но на бесѣдахъ заводятъ шумъ и стараются какъ нибудь смять и запутать дѣло (Отчеты всѣхъ миссіонеровъ), отказываются отъ своихъ старыхъ книгъ (Отчетъ помощника миссіонера Михаила Виноградова), упорно не являютъ на бесѣды (Отчеты всѣхъ миссіонеровъ) и т. п. Заправилы расколичьяго міра снабжаютъ своихъ единомышленниковъ цѣлыми шудами подпольныхъ изданій, наполненныхъ хулами и порицаніями на церковь (Отчетъ миссіонера священника Стефана Рябчикова). Расколичьи шибатьки налагаютъ за хожденіе на бесѣды наказаніе въ 3000 поклоновъ и отлучаютъ на годъ отъ совокунаго моленія (Отчетъ миссіонера іеромонаха Варсонофія). Нѣкоторые раскольники, перешедшіе въ разрядъ такъ называемыхъ „никудышниковъ“, заражаются даже невѣріемъ въ главнѣйшія истины христіанства. Отчетъ миссіонера священника Емельяна Николаева сообщаетъ, что, когда этому миссіонеру приходилось бесѣдовать съ „никудышниками“ о загробной жизни, то они, не стѣняясь, спрашивали его: „А почему ты это знаешь? развѣ ты тамъ былъ?“— Но, не смотря на эти темныя стороны раскола, можно всетаки съ полнымъ правомъ сказать, что расколъ качественно уменьшается, что сознаніе своей неправоты и шаткости положенія есть уже у многихъ

раскольниковъ, и что во многихъ случаяхъ, какъ это отмѣчается отчетами миссіонеровъ, присоединенію препятствуетъ ложный стыдъ раскольниковъ и житейскія соображенія, а не увѣренность въ истинѣ и правотѣ содержамаго ученія.

Къ числу задачъ, выполненіе которыхъ составляетъ цѣль дѣятельности Братства Св. Софіи, относится развитіе школьнаго дѣла въ епархіи. По примѣру прежнихъ лѣтъ дѣятельность Братства Св. Софіи въ этомъ отношеніи заключалась въ матеріальномъ вспоможеніи Новгородскому Епархіальному Совѣту на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Имѣя въ виду, что чрезъ церковно-приходскую школу молодое поколѣніе воспитывается въ духѣ истиннаго православія, въ любви и преданности православной церкви, Братство Св. Софіи для поддержанія церковно-приходскихъ школъ отпускаетъ всѣ имѣющіяся у него свободныя суммы. Въ 1903 году на удовлетвореніе нуждъ церковно-приходскихъ школъ ассигновано было и отпущено Братствомъ Св. Софіи Епархіальному Училищному Совѣту 7300 рублей, изъ коихъ на 500 руб. 62 коп. учебниками и учебными пособиями изъ братскаго Книжнаго Склада для школъ Новгородскаго уѣзда. Отпущенная Училищному Совѣту денежная сумма (исключая учебники и учебныя пособія) вмѣстѣ съ неизрасходованными имъ 1689 руб. 8 коп., переданными ему въ 1902 г., составила въ теченіе отчетнаго года сумму въ 8488 руб. 46 коп. Говоря объ оказаніи Братствомъ матеріальной помощи на нужды просвѣщенія простого народа чрезъ церковно-приходскую школу, нельзя пройти молчаніемъ благотворнаго вліянія этой школы на нравственное настроеніе обучающагося въ ней молодого поколѣнія не только изъ православныхъ, но и изъ старообрядцевъ. Въ отчетахъ за прежніе годы этотъ предметъ раскрывался подробно и всесторонне, въ настоящемъ же случаѣ можно ограничиться приведеніемъ выдержки изъ отчета Новгородскаго уѣзнаго наблюдателя и миссіонера свящ. Михаила Войка, подтверждающей высказанное въ прежнихъ отчетахъ Братства. „Обучаясь въ церковныхъ школахъ, говоритъ о. наблюдатель, дѣти старообрядцевъ съ малолѣтства привыкаютъ съ довѣріемъ относиться къ наставленіямъ учителя и законоучителя и теряютъ тотъ фанатизмъ, недовѣрчивость и отчужденность, которыми страдаютъ многіе изъ ихъ родителей. Мною замѣчено, продолжаетъ о. наблюдатель, что поучившіеся въ школахъ съ большою охотою являютъ на собесѣдованія, чѣмъ безграмотные и неучившіеся. Ученики, напримѣръ, Любачской церковно-приходской школы, не смотря на свою принадлежность къ старообряд-

честву, всегда съ видимою радостію спѣшили одинъ предъ другимъ обнаружить свои познанія въ Законѣ Божіемъ и съ полною охотою присутствовали на моихъ миссіонерскихъ бесѣдахъ, хотя онѣ затягивались иногда до полуночи“. Такимъ образомъ, здѣсь еще разъ показаніями опыта подтверждается значеніе церковно-приходской школы, какъ моральнаго средства борьбы съ расколомъ.

Третья изъ указанныхъ цѣлей Братства Св. Софїи — распространеніе среди населенія епархіи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, а также иконъ правильнаго и хорошаго письма — осуществлялась Братствомъ чрезъ иконно-книжный складъ и его отдѣленія и чрезъ бібліотеку братства Св. Софїи.

Состоящій при Братствѣ иконно-книжный складъ на имѣющіяся въ его распоряженіи средства продолжалъ свою дѣятельность по закупкѣ и продажѣ книгъ священнаго писанія, бого-служебныхъ, свято-отеческихъ, учебныхъ; книгъ вѣроучительнаго, нравоучительнаго, каноническаго, противораскольническаго и церковно-историческаго содержанія, а также св. иконъ, кіотъ, свящ. картинъ и крестиковъ. Въ распространеніи среди народа книгъ, иконъ, свящ. картинъ и крестиковъ принимали участіе отдѣленія склада — числомъ 33, устроенныя въ разныхъ населенныхъ пунктахъ епархіи. Кромѣ того, иконно-книжнымъ братскимъ складомъ отпускались на комиссію для продажи мелкія и недорогія книжки, иконы и крестики въ Новгородскія градскія часовни: Спасителя, Божіей Матери „Живородной Источницы“, Святителя и Чудотворца Николая и Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Въ видахъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа и интересахъ братства Св. Софїи въ отчетномъ году вновь открыто отдѣленіе братскаго склада при Луженской церкви Демянскаго уѣзда.

Въ 1903 г. иконно-книжнымъ братскимъ складомъ продано: 1) книгъ на 4827 р. 71 к. 2) иконъ, кіотъ, картинъ на 3129 р. 90 к. 3) крестиковъ на 1018 р. 10 к. Отпущено въ отдѣленія склада: 1) книгъ на 349 р. 75 к. 2) иконъ на 116 р. 86 к. 3) крестовъ на 38 р. 20 к. Отпущено безмездно: 1) бібліотекѣ имени Н. А. Некрасова книгъ на 11 р. 71 к. 2) Нароновской церковно-приходской школѣ икона на 3 р. 25 к. А всего продано и отпущено на 9495 р. 48 к.

Въ 9 декабря 1903 года иконно-книжный братскій складъ имѣлъ:

1) книгъ на 4029 р. 70 к., 2) иконъ, кіотъ, картинъ на 1273 р. 28 к., 3) крестиковъ на 519 р. 57 к. 4) денегъ въ

кассѣ склада 1926 р. 23 к. 5) долгу за отдѣленіями склада 3195 р. 74 к., 6) долгу за причтами церквей и школами епархіи 264 р. 47 к., 7) книгъ комиссіонныхъ Православнаго Палестинскаго Общества и другихъ на 39 р. 50 к. А всего 11248 р. 49 к. За 1903 годъ существованія своего—съ 8 декабря 1902 года по 8-е декабря 1903 г. иконово-книжный складъ Братства Св. Софіи принесъ Братству чистой прибыли 456 руб. 53 коп., изъ коихъ 207 руб. 80 коп. израсходовано на окраску половъ склада и библіотеки, устройство витрины съ вырубкой и шкапами и другія столярныя по складу работы. Преслѣдуя главнѣйшмъ образомъ просвѣдительныя цѣли, иконово-книжный братскій складъ въ отчетномъ году отпускалъ книги съ % уступкой, а святыя иконы, кіоты, свящ. картины и крестики продавались имъ по цѣнамъ умѣреннымъ.

Въ 33 отдѣленіяхъ иконово-книжнаго братскаго склада въ 1903 г. продано книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, крестиковъ и иконъ на 718 р. 93 к.

Существующая при иконово-книжномъ складѣ Братства библіотека къ началу отчетнаго года имѣла 4310 экземпляровъ книгъ и брошюръ священнаго писанія, богослужебныхъ, свято-отеческихъ, книгъ вѣрочительнаго, нравоучительнаго, историческаго, каноническаго, противораскольническаго и противосектанскаго содержанія. Въ отчетномъ 1903 году число книгъ библіотеки увеличилось на 149 экземпляровъ. Библіотеку посѣщали въ отчетномъ году 265 лицъ, которые слѣдали всего 2519 посѣщеній, при чемъ ими взято 3868 книгъ и брошюръ для прочтенія по преимуществу нравоучительнаго и историческаго содержанія и изданій періодическихъ. Кромѣ того, во временномъ пользованіи миссіонеровъ находилось въ теченіе года 48 книгъ старопечатныхъ, священнаго писанія, богослужебныхъ и свято-отеческихъ, потребныхъ для борьбы съ расколомъ.

Что до матеріальныхъ средствъ Братства, то къ 1-му января 1903 года по Братству Св. Софіи имѣлось всего суммъ 35240 руб. 8 коп. Въ томъ числѣ неприкосновеннаго капитала и спеціального нерасходуемаго 31359 руб. 57 коп., и запаснаго 3880 руб. 51 коп. Матеріальныя средства Братства въ отчетномъ году, какъ и въ прежнее время, согласно § 12 Устава Братства составлялись: а) изъ единовременныхъ приношеній лицъ, сочувствующихъ дѣлу Братства, б) изъ добротныхъ подаяній въ кружки, учрежденныя при церквяхъ, в) изъ единовременнаго тарелочнаго сбора въ день Пятидесятницы, г) изъ остаточныхъ суммъ церковныхъ и монастырскихъ, д) изъ ежегодныхъ взно-

совъ братчиковъ и другихъ членовъ Братства и е) изъ $\frac{0}{100}$ съ капиталовъ Братства. Поступленія отчетнаго года изъ всѣхъ указанныхъ источниковъ выразились по Братству Св. Софїи въ суммѣ 8181 р. 79 коп. Расходъ согласно смѣтнымъ исчисленіямъ на 1903 годъ и особымъ постановленіямъ Совѣта произведенъ былъ по разнымъ статьямъ въ количествѣ 8125 р. 22 к., т. е. остались неизрасходованными изъ поступлений 1903 года 56 руб. 57 коп., составляющіе остатокъ на 1904 годъ. По Миссіонерскому Обществу къ 1-му января 1903 года имѣлось всего суммъ 6729 р. 64 к. Въ томъ числѣ неприкосновеннаго капитала 6214 р. 14 к. и запаснаго 515 р. 50 к. Суммы Миссіонерскаго Общества состоятъ изъ тѣхъ же источниковъ, что и суммы Братства Св. Софїи, т. е. изъ одновременныхъ приношеній, изъ ежегодныхъ обязательныхъ членскихъ взносов священниковъ и діаконовъ епархіи (согласно примѣчанію къ § 7 Устава), изъ кружечныхъ сборовъ, изъ жертвуемыхъ монастырями и церквами остаточныхъ суммъ, изъ $\frac{0}{100}$ съ капиталовъ Общества и т. п. Кромѣ того, назрѣвшія потребности миссіонерскаго дѣла побудили Совѣтъ Братства въ отчетномъ году независимо отъ этихъ обычныхъ источниковъ средствъ Миссіонерскаго Общества обратиться къ монастырямъ, церквамъ и причтамъ епархіи съ особымъ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на миссіонерскія нужды. Обсудивъ на одномъ изъ своихъ засѣданій сообщеніе Новгородской Духовной Консисторїи, въ которомъ предлагалось разсмотрѣнію Совѣта Братства постановленіе Новгородскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Съѣзда 1901 года объ образованіи при Братствѣ миссіонерскаго фонда для оказанія помощи лицамъ, перешедшимъ изъ раскола въ православіе и оказавшимся въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи, вслѣдствіе лишенія таковыхъ матеріальной поддержки со стороны ихъ бывшихъ собратьевъ по вѣрѣ, Совѣтъ Братства, основываясь на томъ соображеніи, что дѣйствительно иногда единственно матеріальная необезпеченность и нужда заставляютъ некоторыхъ колеблющихся оставаться въ расколѣ, между тѣмъ какъ необходимая матеріальная поддержка и христіански-братская помощь таковымъ на первыхъ порахъ ихъ перехода въ православіе могла бы весьма благотворно отразиться на успѣхахъ миссіонерскаго дѣла, рѣшилъ, не откладывая дѣла на долго, привести въ исполненіе уже раньше состоявшееся по этому вопросу свое постановленіе обратиться съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ ко всѣмъ монастырямъ, церквамъ и причтамъ епархіи. Духовенство и монашествующіе съ сочувствіемъ отозвались на этотъ призывъ, и къ

1-му января 1904 года по разосланнымъ въ концѣ сентября мѣсяца подписнымъ листамъ было уже собрано 392 р. 3 к.— По всѣмъ источникамъ приходъ суммъ по Миссіонерскому Обществу за отчетный годъ выразился, въ цифрѣ 4853 р. 53 к., израсходовано же 4441 р. 40 к. изъ общихъ суммъ и 300 р. изъ спеціального миссіонерскаго фонда для оказанія помощи лицамъ, вышедшимъ изъ раскола, а всего 4741 р. 40 к. Остаются неизрасходованными 20 р. 10 к. изъ общихъ суммъ и 92 р. 3 к. изъ указаннаго фонда. Къ началу 1904 г. неприкосновенный капиталъ Миссіонерскаго Общества выразился въ цифрѣ 6413 р. 29 к., а запасный общій въ цифрѣ 336 р. 45 к. и запасный спеціальный 92 р. 3 к., весь же капиталъ Миссіонерскаго Общества будетъ равняться 6841 р. 77 к.

II. Сообщенія.

Кантъ—какъ великій учитель нравственности, въ сопоставленіи съ современными реформаторскими стремленіями къ переоцѣнкѣ нравственныхъ началъ жизни. (По поводу исполнившагося столѣтія со дня смерти Канта *).

30-го января текущаго года исполнилось столѣтіе со дня смерти великаго философа—Канта. По этому случаю къ его скромной могилѣ въ Кенигсбергѣ обращены были взоры всего образованнаго міра. Представители науки, литературы, разныхъ ученыхъ обществъ, органы печати—всѣ сочли своимъ долгомъ воздать дань почтенія памяти этого великаго человѣка.

Силою и величіемъ того ученія, которое Кантъ излагалъ съ университетской кафедрѣ, главнымъ же образомъ великостію того дѣла, которое онъ совершилъ своими твореніями, Кантъ еще при жизни стяжалъ такую высоту славы, какая рѣдко выпадаетъ на долю человѣка. Разные университеты (въ Галле, Эрлангенѣ, Іенѣ) дѣлали Канту лестныя предложенія принять тамъ профессуру. Почти каждая философская кафедра въ университетахъ Германіи была занята послѣдователями Канта. Онъ состоялъ членомъ академіи Берлинской, С.-Петербургской и Сиенской, а вскорѣ послѣ смерти Канта пришло извѣстіе, что онъ избранъ

*) Докладъ, прочитанный 20 февр. с. г. въ засѣданіи Харьковскаго Отдѣла Русскаго Собранія.

членомъ Парижской академіи. Почитатели Канта и просто лю-
бопытные предпринимали далекія путешествія единственно съ
тѣмъ, чтобы видѣть и слышать „Кенигсбергскаго мудреца“. По-
добныя посѣщенія сдѣлались такъ многочисленны, что въ
послѣдніе годы своей жизни Кантъ только на нѣсколько минутъ
показывался посѣтителямъ въ дверяхъ своего кабинета. Но какъ
ни велика была слава, которая окружала Канта во дни его
жизни, вся великость дѣла, совершеннаго Кантомъ, и вся мощь
его исполинскаго духа вполне были оцѣнены и признаны гораздо
позднѣе, можно сказать—въ самое послѣднее время, и слава
Канта, какъ создателя „великой“, „безсмертной“ философіи,
прочна и неизмѣнно держится до нашихъ дней.

Посвящая свою рѣчь Канту, мы не имѣемъ претензіи вы-
ступить съ оцѣнкой значенія и важности того дѣла, какое онъ
сдѣлалъ, и говорить что-нибудь въ его похвалу. Нельзя не
согласиться съ тѣмъ, что сказалъ Шопенгауэръ: „творенія Канта
не нуждаются въ похвалѣ, а будутъ сами вѣчно славить своего
творца и если не по буквѣ, то по духу будутъ жить вѣчно на
землѣ“. Мы беремъ на себя болѣе скромную задачу. Намъ ка-
жется, что наиболѣе достойнымъ образомъ мы воздадимъ дань
почтенія памяти великаго человѣка, если постараемся почерп-
нуть отъ него какіе нибудь поучительные и полезные для жизни
уроки, особенно—такіе, которые именно въ наше время пред-
ставляются наиболѣе потребными. Поэтому въ настоящемъ слу-
чаѣ мы постараемся оживить въ своемъ представленіи лишь то,
въ чемъ нужно признать особенное значеніе за Кантомъ, какъ
именно учителемъ жизни, въ виду тѣхъ ученій о жизни, кото-
рыя пользуются наибольшимъ успѣхомъ въ наше время.

Обращаясь къ нашему времени, мы не можемъ не признать,
что наиболѣе преобладающими теперь возрѣніями на жизнь яв-
ляются такія, основной тонъ которыхъ составляетъ вообще ка-
кое-то недовольство наличнымъ порядкомъ вещей, соединенное
съ стремленіемъ какъ нибудь реформировать наличный складъ
жизни. Въ сто лѣтъ, отдѣляющіе насъ отъ Канта, появилось
много разныхъ учителей, выступавшихъ съ реформаторскими
опытами сдѣлать переоцѣнку установившихся началъ жизни, дис-
кредитировать ихъ и замѣнить ихъ какими нибудь новыми нача-
лами. Но изъ всѣхъ такихъ учителей никому не удалось воз-
будить къ себѣ въ нашемъ обществѣ столько симпатій и завое-
вать столько поклоненія, какъ это удалось Ницше и въ особен-
ности, родственному съ нимъ по духу возрѣнію, М. Горькому.
Частію Ницше несвязными афоризмами своей отвѣченной фило-

софии, но главнымъ образомъ Горькій своими фотографическими портретами, схваченными изъ грязныхъ подонковъ современной жизни и выставленными напоказъ съ явною цѣлю вызвать преклоненіе предъ ними, возбудили въ нашемъ обществѣ такое сильное броженіе, что съ нимъ нельзя не считаться. Какъ бы что ни говорили другіе, несомнѣнно, что необычайное увлеченіе Горькимъ нужно объяснять далеко не одною силою его художественнаго таланта. На Горькаго вовсе нельзя смотрѣть какъ на такою художника, который бы служилъ цѣлямъ одного чистаго искусства; онъ въ весьма значительной степени есть вмѣстѣ народный трибунъ, проповѣдникъ, реформаторъ. Горькій повсюду старается внести въ свои изображенія поучительныя цѣли; представляя своихъ героев, заставляя ихъ говорить и дѣйствовать, онъ самъ непремѣнно старается вмѣшаться въ ихъ толпу, рукоплескать ихъ рѣчамъ, поощрять всякіе ихъ безумные поступки, вообще съ щедростію изливаетъ имъ свои симпатіи и усиленно старается внушить и другимъ преклоненіе предъ его героями. Вотъ почему всѣ изображенія Горькаго становятся проповѣдью, призывающею къ полной переоцнѣнѣ тѣхъ началъ, на которыхъ доселѣ держалась жизнь культурнаго общества, и къ переустройству этого общества согласно вкусамъ и стремленіямъ изображаемыхъ Горькимъ героев. И несомнѣнно, что не столько художественными достоинствами своихъ произведеній (потому что, по признанію всѣхъ безпристрастныхъ критиковъ, эти достоинства не очень высоки), сколько внесеннымъ въ нихъ поучительнымъ элементомъ Горькій приобрѣлъ многочисленную толпу поклонниковъ, которая быстро, сразу подняла его на такую высоту славы, до какой не возвышался, по крайней мѣрѣ во время своей жизни, ни одинъ самый великій художникъ слова. Произведенія Горькаго раскупаются нарасхватъ, читаются съ жадностію. Многія изреченія его сдѣлались „крылатыми“, они стали цитироваться какъ тексты Св. Писанія.

Чему же учатъ насъ Горькій и его герои? Всѣ герои Горькаго — это люди, обладающіе такою широкою натурою, для которой становится какъ бы тѣснымъ и узкимъ весь міръ. Они стремятся къ простору, горячо проповѣдуютъ свободу и жадно ищутъ ея. „Ну какая же у насъ жизнь тѣсная и аховая“, заявляетъ одинъ изъ этихъ героев. „Нѣтъ тебѣ настоящаго размаха“. Но что это за свобода, которой они жаждутъ и во что бы то ни стало домогаются? Это полное сбрасываніе съ себя всякой тяготы гражданскихъ обязанностей и нравственнаго долга; это — ничѣмъ не ограничиваемое своеволіе, не считающееся ни съ законами челоувѣческими, ни съ за-

повѣдями Божиими, и стремящееся уничтожить всякія преграды на своемъ пути. „Совѣсть,—поучаетъ одинъ изъ героевъ Горькаго,—это сила непобѣдимая лишь для слабыхъ духомъ; сильныя же быстро овладѣваютъ ею и порабощаютъ ее своимъ желаніямъ, ибо они чувствуютъ, что если дать ей просторъ и свободу, она изломаетъ жизнь“ („Ома Гордѣевъ“). Для героевъ Горькаго хотя бы и золотая цѣнь, какую представляетъ спокойное убѣжище въ благоустроенномъ обществѣ, есть оковы, которыя надо разорвать. У нихъ одно одушевляющее ихъ стремленіе — попраť все, что напоминаетъ собою какія нибудь обязанности, и совсѣмъ освободиться „отъ“ разныхъ маленькихъ веревочекъ, связывающихъ твое существованіе среди людей... и отъ всякихъ мелочишекъ, до того обѣвляющихъ твою жизнь, что она становится не удовольствіемъ, а скучной ношей“ („Промповъ“). Все то, что составляетъ какую нибудь помѣху въ проявленіи этого широкаго свободолубія, все, что служить какимъ нибудь препятствіемъ въ удовлетвореніи ихъ страстей, все это вызываетъ въ нихъ желчную ненависть и яростное озлобленіе.

Героямъ Горькаго не чужды и порывы къ высокимъ подвигамъ, доблестнымъ дѣламъ. Во всякомъ случаѣ они смотрятъ на себя какъ на людей высшаго порядка, чѣмъ другіе люди,— какъ на людей, предназначенныхъ играть какую-то славную роль. Но подвигомъ, доблестію у нихъ считается то, что съ точки зрѣнія благоустроеннаго человѣческаго общества есть преступленіе и порокъ. Это — забава разнаго рода насиліями, самое безсердечное наслажденіе силой, потому что силой можно сокрушить все, что попадаетъ на пути („Артемъ и Кайнъ“); это — заявляемая всякими способами презрѣніе и ненависть къ благосостоянію другихъ, проявленіе какой-то ненасытной злобы на весь людской міръ; это готовность на все,— на всякое распутство, на всякую злобную жестокость—единственно „изъ за того, чтобы убить время или пріобрѣсти популярность“ („Зазубрина“). Если у героевъ Горькаго мы иногда встрѣчаемъ какъ будто и нѣкоторые проблески истиннаго благородства, то за этими мгновенными проблесками нельзя все-таки признать какого либо дѣйствительнаго достоинства, потому что они чужды всякой этической цѣли, а потому и цѣнности, потому что они являются у нихъ такими же произвольными порывами, какъ чаще всего вспыхивающіе у нихъ порывы украсть чей нибудь кошелекъ или перерѣзать кому нибудь горло. Вообще все эти герои движутся одними порывами, а потому въ ихъ движеніяхъ мы напрасно стали бы искать какой нибудь послѣдовательности, вѣрности хотя одному какому нибудь правилу. Провозглашая

независимость отъ всякихъ ограниченій, налагаемыхъ обществомъ, потому что эти ограниченія унизительны для уважающихъ себя людей, они сейчасъ же освобождаютъ себя отъ этого принципа, какъ скоро возникаетъ вопросъ о какой либо личной выгодѣ и ради нея представляется необходимость забрать людей въ свои руки. „Которые поумнѣе, тѣ берутъ, что есть, которые поглупѣе, тѣ ничего не получаютъ“, — вотъ какъ они разсуждаютъ (Макаръ Чудра). Потому-то даже между собою они не имѣютъ чувства общности и въ своей собственной средѣ ведутъ постоянную войну. „Въ сущности они въ отношеніи другъ къ другу такіе же непримиримые враги, какъ и въ отношеніи къ гражданскому обществу, и только опасеніе за свою шкуру заставляеть ихъ скрывать свои истинныя чувства“. Самый неограниченный Ницшеанскій эгоизмъ, — эгоизмъ, не знающій ни малѣйшей сдержки ни извнѣ, ни изнутри, — вотъ основная пружина, которая движетъ героями Горькаго. „Права! Вотъ они, права!“ восклицаетъ Емельянъ Пилай, потрясая внушительнымъ жилистымъ кулакомъ.

Въ цѣломъ — всѣ герои Горькаго представляютъ намъ несомнѣнно не иное что, какъ неизмѣримыя глубины человѣческаго паденія. Въ нихъ мы находимъ все, что человѣческая природа можетъ проявить низкаго, грязнаго, отвратительнаго: взрывы всякихъ грязныхъ страстей, ничѣмъ не прикрытое сластолюбіе, злобную ненависть, яростное возмущеніе противъ всего, что напоминаетъ о какомъ нибудь порядкѣ и порядочности. У нихъ уничтожены всѣ лучшіе инстинкты, въ нихъ нѣтъ ни малѣйшей привязанности ни къ мѣсту, ни къ людямъ, они неспособны ни къ какому дѣлу, они не могутъ довольствоваться никакимъ положеніемъ, — у нихъ остались только „зубы да когти“, чтобы, когда нужно, постоять за себя, да еще „брюхо“, которое имъ нужно удовлетворять. „Брюхо въ человѣкѣ — главное дѣло“..., поучаетъ тотъ же Пилай... „Всякое дѣяніе человѣческое отъ брюха исходитъ“...

Вотъ къ какимъ героямъ жизни Горькій съ щедростію изливаетъ свои симпатіи, явно стараясь, насколько было для него возможно, выставить ихъ въ привлекательномъ свѣтѣ, какъ провозвѣстниковъ нѣкоторыхъ новыхъ началъ жизни, и тѣмъ самымъ вызвать расположеніе къ нимъ и въ другихъ. Онъ особенно заботливо надѣляетъ своихъ героевъ всякими качествами, которыя показывали бы ихъ превосходство предъ людьми другого типа: здоровьемъ, исполинской силой, необыкновенной красотой, мужествомъ; тогда какъ люди другого типа, являющіеся носителями и выразителями старыхъ — этическихъ началъ жизни,

у Горькаго представляются въ самыхъ непривлекательныхъ чертахъ, — всегда изображаются существами жалкими, хилыми, слабо-вольными, малодушными. Вообще въ произведеніяхъ Горькаго бѣлыми нитями проглядываетъ все его стараніе внушить преклоненіе предъ его героями. Такимъ образомъ Горькій является такимъ учителемъ жизни, который внушаетъ не просто только равнодушіе, безразличіе къ добру и злу, не просто только сглаживаетъ всякую черту, раздѣляющую правду отъ неправды, нравственное отъ неправеднаго, — „онъ выступаетъ съ проповѣдью открытой безнравственности, такой, какой до Ницше и Горькаго еще не проповѣдывалось“ *).

И, вотъ, такого то учителя принимаютъ теперь многіе за генія новаго откровенія, ему-то расточаются теперь восторги и восхищеніе со стороны многочисленной толпы его поклонниковъ.

Не сомнѣваемся, что это только временное увлеченіе, которое рано или поздно уляжется. Но оно вноситъ нѣкоторый хаосъ въ современную жизнь, мѣшаетъ безпристрастію во взглядахъ на вещи и явленія, и не мало должно препятствовать правильному теченію жизни, вызывая броженіе въ умахъ, возбужденіе страстей. Ориентироваться среди этого броженія въ окружающей насъ дѣйствительности, дойти до болѣе правильнаго уясненія смысла и задачъ жизни — много можетъ намъ помочь воспоминаніе объ отошедшемъ отъ насъ въ вѣчность, столѣтѣ тому назадъ, великомъ философѣ Кантѣ.

Въ чемъ смыслъ жизни? Чѣмъ должна быть человѣческая жизнь? — На эти вопросы Кантъ даетъ самый ясный и вмѣстѣ глубокопоучительный отвѣтъ и примѣромъ своей жизни, и своимъ мощнымъ словомъ. Соединяя въ себѣ „многодумную мысль“ съ самою строгою и чуткою совѣстію, Кантъ не зналъ разлада между словомъ и дѣломъ, между ученіемъ и жизнью, — онъ жилъ такъ, какъ училъ, и училъ такъ, какъ жилъ; „здѣсь мы видимъ истинное величіе жизни въ гармоническомъ сочетаніи съ строгостію ученія“. Примѣровъ такого строгаго гармоническаго согласія жизни съ ученіемъ исторія знаетъ немного.

Эммануиль Кантъ родился 22 апрѣля 1724 г. въ прусскомъ городѣ Кенигсбергѣ, въ семьѣ простаго ремесленника. Условія, при которыхъ росъ и развивался Кантъ въ своей родной семьѣ, много способствовали тому, чтобы изъ него образовался человѣкъ съ горячею любовію къ истинѣ и безукоризненно

*) Жизнь и сочиненія М. Горькаго въ оцѣнкѣ западно-европейской критики, пер. съ англ., изд. О. Булгакова.

строгихъ правилъ. Отецъ его былъ человѣкъ замѣчательной честности и очень трудолюбивый; мать была женщина очень набожная, нѣсколько суровая, но прямая и въ высшей степени правдивая. Отецъ и въ особенностъ мать имѣли очень сильное и самое благодѣтельное вліяніе на Канта. Самъ онъ съ глубокимъ чувствомъ признательности такъ заявлялъ о своей матери: „Я никогда не забуду своей матери, потому что она насадила и воспитала во мнѣ первый ростокъ добра... и ея наставленія постоянно имѣли спасительное вліяніе на мою жизнь“. Вообще, по словамъ Канта, каждый разъ, когда онъ вспоминалъ о томъ, чѣмъ обязанъ родителямъ съ нравственной стороны, онъ чувствовалъ себя преисполненнымъ трогательною благодарностію.

Рано пришлось Канту испытать въ жизни нужды и лишения; среди нихъ протекла вообще большая половина его жизни. Еще во время своего обученія въ Кенигсбергскомъ университетѣ онъ долженъ былъ доставать себѣ матеріальныя средства своимъ трудомъ—частными уроками. По окончаніи университета Кантъ вынужденъ былъ для обезпеченія своего вѣншнаго положенія сдѣлаться домашнимъ учителемъ, и оставался въ этой должности 9 лѣтъ. Въ 1755 г. онъ сдѣлался университетскимъ преподавателемъ. 15 лѣтъ состоялъ онъ привать-доцентомъ—безъ жалованья, получая только 66 талеровъ по должности помощника бібліотекаря королевской дворцовой бібліотеки. Только въ 1770 г., когда Канту было 46 лѣтъ, онъ былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ, и въ этомъ званіи, безъ всякихъ дальнѣйшихъ измѣненій и улучшеній, оставался въ непрерывной дѣятельности до 1797 г., когда старческая слабость заставила его покинуть кафедру. Умеръ онъ 30 января 1804 г.

Кантъ всю жизнь оставался глубокоубѣжденнымъ мыслителемъ, который съ полнымъ правомъ могъ сказать о себѣ: „Никогда я не скажу чего нибудь, чего я не мыслю“. Это была личность нравственно вполне уравновѣшенная, съ непоколебимою твердostí нравственныхъ убѣжденій, съ необыкновенною чуткостію и строгостію совѣсти и неослабною вѣрностію долгу. Всю свою жизнь—отъ малаго до большого—Кантъ вполне подчинилъ господству началъ, которыя онъ тщательно вырабатывалъ и которыхъ неуклонно держался. Во всемъ онъ проявлялъ самую строгую добросовѣстность, точность и аккуратность. Одинъ изъ учениковъ Канта (Яхманъ) свидѣтельствуетъ, что въ теченіе 9 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ слушалъ Канта, онъ не можетъ припомнить ни одного случая, чтобы Кантъ опустилъ хотя бы одну лекцію или опоздалъ на $\frac{1}{4}$ часа. О Кантѣ говорили, что соборные часы не такъ аккуратны, какъ онъ. По

всему образу мыслей и дѣйствию онъ былъ воплощенная правдивость и честность, кромѣ Бога не ставившая ничего выше и дороже истины. По свидѣтельству другого бывшаго ученика Канта, извѣстнаго Гердера, „никакая интрига, никакая секта, никакое предубѣжденіе, никакая жажда авторитета не имѣли для него ни малѣйшей привлекательности сравнительно съ расширеніемъ и разъясненіемъ истины“. По принципу Кантъ былъ очень бережливъ, потому что онъ хотѣлъ ни отъ кого не зависѣть, ни отъ кого ничего не принимать, чего онъ не заслужилъ, никому ни въ чемъ не одолжаться. Но эта бережливость не представляла ничего похожего на скупость; когда благодаря бережливости, Кантъ сдѣлался обезпеченнымъ человѣкомъ, онъ съ щедрою рукою приходилъ на помощь бѣднымъ; недостаточныхъ студентовъ онъ силою и рядомъ освобождалъ отъ платы гонорара за свои лекціи. Жизнь по нравственнымъ принципамъ на столько вошла въ плоть и кровь Канта, что, когда онъ подвергался какому нибудь физическому недомоганію, онъ прибѣгалъ къ нравственному методу леченія. Благодаря этому методу, надѣленный отъ природы нѣжнымъ и слабымъ физическимъ сложеніемъ, онъ пользовался здоровьемъ и сохранилъ свою жизнь до глубокой старости.

Но Кантъ не былъ только философъ, погруженный въ свои философскія размышленія. Онъ былъ очень чуткимъ и отзывчивымъ къ явленіямъ и событіямъ современной ему жизни. Политическія судьбы міра его глубоко интересовали и за ними онъ слѣдилъ съ живымъ участіемъ. Вообще все честное, благородное, высокое находило въ немъ живой откликъ, и, напротивъ, все низкое, недостойное глубоко отталкивало его. Достопримѣчательно, что всего сильнѣе было его нерасположеніе къ Англіи... Кантъ былъ и склоненъ, и способенъ къ самымъ живымъ и теплымъ проявленіямъ дружбы. Общеніе съ вѣрными друзьями было его сердечною потребностію, и вообще онъ любилъ общество и въ обществѣ былъ любезнымъ, приятнымъ и остроумнымъ собесѣдникомъ. Хотя Кантъ не былъ женатъ и не имѣлъ своей семьи, но онъ чрезвычайно любилъ дѣтей, умѣлъ обращаться съ ними и входить въ ихъ міросозерцаніе. „Трогательно было видѣть, заявляетъ одинъ изъ его біографовъ, какъ этотъ глубокомысленный мудрецъ интересовался дѣтскими играми и болтовнею“. Вообще Кантъ обладалъ рѣдкою способностію входить въ чужой міръ. Онъ умѣлъ одинаково цѣнить всѣхъ людей—безъ различія пола, возраста, сословія и общественнаго положенія, видя въ каждомъ челвѣкѣ прежде всего человѣческое достоинство. Въ числѣ его друзей были и свѣтскія дамы, и купцы, и чинов-

ники, и самые простые люди. Къ своимъ ученикамъ, которые пользовались его довѣріемъ и находились съ нимъ въ близкомъ знакомствѣ, онъ относился съ трогательною, отеческою заботливостію, и всякій ихъ успѣхъ доставлялъ ему величайшую радость.

При всемъ величіи своего духа, даже въ то время, когда Кантъ стоялъ на высотѣ славы, онъ проводилъ свою повседневную жизнь въ скромной тишинѣ и простотѣ. Скромность и, можно сказать, смиреніе были одними изъ выдающихся чертъ его характера. Самого себя Кантъ мѣрилъ слишкомъ малой мѣрой. Когда однажды рѣчь зашла о Ньютонѣ, Кантъ сказалъ: „въ наукѣ о природѣ я самъ слѣдую Ньютону, если только можно сравнить малое съ великимъ“. Одинъ изъ учениковъ Канта еще при жизни своего учителя составилъ очеркъ его жизнеописанія и представилъ этотъ очеркъ ему на просмотръ. Кантъ въ письмѣ къ своему біографу скромно и осторожно заявилъ, что онъ желалъ бы отклонить отъ себя похвалы, потому что по природной антипатіи избѣгаетъ всего, что походитъ на наружный блескъ.

Таковъ былъ Кантъ въ своей жизни и по своему личному характеру. Вполнѣ понятно, что такой человѣкъ, достигнувъ до предѣльнаго возраста человѣческой жизни, съ полнымъ основаніемъ могъ говорить о себѣ: „Я не боюсь смерти, я умѣю умирать. Увѣряю васъ, если бы я зналъ, что это моя послѣдняя ночь, я поднялъ бы руки къ небу и сказалъ бы: Слава Тебѣ, Господи! Другое дѣло, еслибъ я причинилъ вредъ какому нибудь созданію Божію“. Послѣднія слова его были: „Это хорошо“.

Въ полной гармоніи съ чистотой и высотой жизни и характера Канта стоитъ его возвышенное нравственное ученіе. Это ученіе, конечно, не во всемъ непогрѣшительно,—въ нѣкоторыхъ пунктахъ его сильно и справедливо оспариваютъ и философы, и богословы; но если бы оно было во всемъ непогрѣшительно, Кантъ былъ бы сверхчеловѣкомъ, а онъ былъ только великій человѣкъ. Совсѣмъ далеки отъ того, чтобы въ настоящемъ случаѣ входить въ какія либо пререканія съ Кантомъ, мы приведемъ себѣ на память лишь то изъ его ученія, чѣмъ онъ стяжалъ себѣ вѣчную признательность культурнаго человечества. А этой бессмертной заслугой Канта было—его глубоко философское обоснованіе высокаго моральнаго достоинства человѣческой природы. Человѣческая природа есть носительница *особаго* міра, въ отличіе отъ міра естественнаго,—міра моральнаго; какъ моральноо существо, человѣкъ носитъ въ себѣ верховный мораль-

ный законъ,—это законъ нравственнаго долга; и только вѣрность этому закону сообщаетъ смыслъ и цѣль человѣческой жизни. Вотъ главнѣйшія черты нравственнаго ученія Канта.

Есть ли особый моральный міръ въ отличіе отъ естественнаго? Что такое моральность? Каковъ ея верховный принципъ? Для рѣшенія этихъ вопросовъ Кантъ прежде всего обращается къ непосредственному человѣческому сознанию и ищетъ отвѣта на нихъ въ человѣческихъ сужденіяхъ, какъ они невольно высказываются у человѣка и выражаютъ собою неизгладимый неписанный законъ его сердца. По этому закону всякому человѣку присущи различеніе добраго и злого и чувство, что добро человѣкъ обязанъ дѣлать и зло долженъ не дѣлать. Въ этомъ различеніи и этомъ чувствѣ прежде всего и состоитъ моральное свойство человѣка. Самое общее опредѣленіе моральной дѣятельности есть то, что она есть дѣятельность, направленная къ добру. Но хотя то, что морально, есть непремѣнно добро, однако не все, что мы называемъ добромъ, есть морально. Добромъ мы называемъ различныя блага жизни. Но эти блага всегда только относительны, хороши только относительно чего-нибудь, какъ средства для какихъ-нибудь цѣлей; изъ всѣхъ такъ называемыхъ благъ, какія намъ даютъ природа и счастье, можно сдѣлать дурное употребленіе. Можно думать, что удовольствіе, счастье есть послѣдняя цѣль жизни. Но люди имѣютъ самыя различныя мнѣнія объ удовольствіи и неудовольствіи,—однимъ кажется пріятнымъ то, что для другихъ совсѣмъ непріятно. Притомъ въ поискахъ за счастьемъ только увеличивались человѣческія потребности и въ такой же мѣрѣ уменьшалось общее довольство. Даже такія блага, которыя проистекаютъ изъ талантовъ духа и похвальныхъ свойствъ темперамента,—какъ самообладаніе, мужество,—хотя, „безъ сомнѣнія, во многихъ отношеніяхъ хороши и желательны, говоритъ Кантъ, но они также могутъ оказаться и въ высшей степени дурными и вредными, если нехороша воля, долженствующая дѣлать изъ нихъ употребленіе“,—они могутъ сдѣлаться удобной личиною честолюбивыхъ, своекорыстныхъ и злодѣйскихъ плановъ. Добромъ въ истинномъ смыслѣ нужно признать единственно то, что добро само по себѣ, что имѣетъ цѣнность независимо ни отъ какой другой цѣли и что не можетъ быть употреблено ко злу. Что же именно можно назвать добромъ въ этомъ смыслѣ? „Всегда во всемъ мірѣ да и внѣ его, говоритъ Кантъ, нельзя мыслить что либо, что можно было бы безъ ограниченія считать добромъ, исключая *только добрую волю*“. Итакъ, истинное добро заключается только въ доброй волѣ. Добрая же воля—это та, ко-

торая дѣйствуетъ сообразно съ своимъ истиннымъ назначеніемъ, и не по вѣншему только своему проявленію, а въ самомъ намѣреніи согласуется съ своею обязанностию, съ лежащимъ въ ней (волѣ) нравственнымъ закономъ. Поэтому истинно морально дѣйствуетъ только тотъ, кто, не прислушиваясь къ выгдѣ или склонности, принимаетъ этотъ законъ въ свое убѣжденіе и исполняетъ долгъ, потому что это долгъ.

Нравственный законъ, — это несокрушимая твердыня, на которой покоится человѣческая нравственность, — имѣетъ безусловное значеніе, все равно часто или рѣдко онъ исполняется, даже исполнялся ли гдѣ либо и когда либо въ мірѣ. Требования этого закона безусловно категоричны, и потому Кантъ называетъ нравственный законъ „категорическимъ императивомъ“. Этимъ онъ строго отличаетъ нравственный законъ отъ всѣхъ условныхъ и измѣчивыхъ правилъ воли, отъ такъ называемыхъ законовъ благоразумія и приличія, которые всѣ имѣютъ значеніе только по отношенію къ извѣстнымъ частнымъ случаямъ, для частныхъ эмпирическихъ цѣлей (если купецъ хочетъ имѣть успѣхъ въ торговлѣ, онъ не долженъ обманывать покупателей; если хочешь сдѣлаться священникомъ, долженъ изучать богословіе). Но хотя нравственный законъ имѣетъ безусловное значеніе, онъ проявляется не какъ принудительная необходимость. Какъ законъ, онъ — конечно — есть выраженіе необходимости, въ противномъ случаѣ онъ не былъ бы закономъ. Но онъ обращается къ волѣ, которая есть самоопредѣленіе, способность дѣйствовать по собственнымъ побужденіямъ, — притомъ онъ обращается къ такой волѣ, которая въ чувственно-духовной природѣ челоѣка имѣетъ наряду съ закономъ и другія побужденія и потому можетъ опредѣляться и согласно и несогласно съ закономъ. Очевидно, въ такой волѣ нравственный законъ долженъ проявляться не какъ принужденіе, а какъ *понужденіе*, какъ *обязанность*, какъ заповѣдь, которая говоритъ: „ты долженъ“. Этимъ нравственный законъ по своему дѣйствию существенно отличается отъ всѣхъ физическихъ законовъ: физические законы дѣйствуютъ принудительно, непреодолимо, нравственный законъ, какъ сказано, не принуждаетъ, а обязываетъ, и потому то тогда какъ всякое — такъ сказать — противозаконное дѣйствіе въ природѣ уничтожало-бы законъ, доказывая его несостоятельность, въ области нравственности никакое противозаконное дѣйствіе воли не уничтожаетъ нравственнаго закона, не подрываетъ его необходимости. Самъ по себѣ нравственный законъ, какъ имѣющій всеобщее значеніе, значеніе для всѣхъ разумныхъ существъ, не мо-

Посѣщеніе г. Новгорода Его Императорскимъ
Высочествомъ, Великимъ Княземъ Владиміромъ
Александровичемъ.

Его Императорское Высочество изволилъ прибыть въ Новгородъ изъ Старой Руссы по желѣзной дорогѣ 26 Іюня въ половинѣ пятаго пополудни. Съ вокзала Его Высочество въ открыто коляскѣ отбылъ на плацъ Выборгскаго полка, который 26 іюня празднуетъ свой полковой праздникъ Тихвинской иконѣ Божіей Матери. На плацу къ пріѣзду Великаго Князя выстроился повзводно, имѣя впереди себя полковыя знамена, Выборгекій полкъ въ составѣ военнаго времени. Въ рядахъ войскъ стояли и только что призванные изъ запаса старые солдаты. Когда показалась коляска, въ которой ѣхалъ Великій Князь, военная музыка заиграла встрѣчу. Великій Князь по выходѣ изъ коляски прежде всего изволилъ приложиться ко Кресту и выслушать слѣдующее привѣтствіе Высокопреосвященнаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго:

Ваше Императорское Высочество!

Прибытіе Вашего Императорскаго Высочества въ Новгородъ къ войскамъ, ввѣреннымъ Вашему смотрѣнію, въ настоящую годину испытаній особенно дорого для сердца солдатскаго. Предназначаемыя по волѣ Государя Императора къ отбытію на Дальній Востокъ для борьбы съ коварнымъ врагомъ, они жаждутъ лицезрѣть Ваше Императорское Высочество, какъ своего любимаго Отца—Командира, непрестанно пекущагося объ ихъ благосостояніи и преуспѣяніи, и вмѣстѣ получить отъ Вашего Императорскаго Высочества послѣднія наставленія и благожеланія предъ скорымъ своимъ отшествіемъ на войну. Нѣтъ сомнѣнія, что войска, руководимыя Вашемъ Императорскимъ Высочествомъ, всегда исполнять свято свой воинскій долгъ предъ Царемъ и отечествомъ; но поощренныя Вашимъ личнымъ посѣщеніемъ и высокимъ примѣромъ Вашего Императорскаго Высочества, самоотверженно изъ любви къ отечеству отпустившаго Своихъ доблестныхъ сыновей на Дальній Востокъ съ опасностію для ихъ жизни, они получаютъ еще большій подъемъ своего воинскаго

духа и съ радостію устремятся на предлежащій имъ подвигъ съ готовностію положить свою жизнь за вѣру, Царя и отечество.

День прибытія Вашего Императорскаго Высочества въ Новгородъ къ войскамъ совпалъ съ днемъ храмоваго праздника въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери Выборгскаго полка, квартирующаго въ Новгородѣ,—и полкъ имѣетъ утѣшеніе нынѣ вмѣстѣ съ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ помолиться Царицѣ Небесной, чтобы Она укрѣпила ихъ силы на брань съ врагомъ и порадовала сердце Вашего Императорскаго Высочества ихъ успѣхами на войнѣ, а Благовѣрному Государю нашему Императору Николаю Александровичу даровала побѣду надъ супостатами. Господь силъ да будетъ со всѣми нами.

Выслушавши приведенное привѣтствіе и приложившись ко Кресту, Его Императорское Высочество изволило здороваться съ войсками и поздравлять, каждую часть войска отдѣльно, съ полковымъ праздникомъ. Когда послѣ этого Великій Князь всталъ на свое мѣсто, послышалась команда: „на молитву, шапки долой“. Войска обнажили головы, и начался молебенъ Божіей Матери, отслуженный Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Гуріемъ. Послѣ молебна сначала было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу и всему Царствующему Дому, а потомъ многолѣтіе всероссійскому Христіюлюбивому войству. Высокопреосвященный Гурій послѣ каждаго изъ многолѣтій осѣнялъ войска Св. Крестомъ. Потомъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ были окраплены Св. водою склонившіяся при его приближеніи полковыя знамена и войска.

Закончился церковный парадъ прохожденіемъ войскъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Великаго Князя. Замѣчательно то, что призванные изъ запаса, всего нѣсколько дней тому назадъ, солдаты шли подъ музыку такими же молодцами и такъ же стройно, какъ и молодые. Ихъ можно было отличить отъ ихъ сотоварищей только по длиннымъ бородамъ, которыя они оставили, коротко остригши свои волосы.

На слѣдующій день, 27 іюня, Его Высочество изволило присутствовать въ Софійскомъ соборѣ за Божественною Литургіею и по окончаніи ея посѣтить Высокопреосвященнѣйшаго Гурія въ его покояхъ.

жетъ опредѣлять самаго содержащаго для дѣятельности воли; онъ можетъ проявляться только какъ чисто формальное требованіе и, какъ формальный только законъ, можетъ проявлять свое дѣйствіе только по отношенію къ данному эмпирическому содержанию нашей практической дѣятельности, т. е. по отношенію къ тѣмъ правиламъ, которыми обыкновенно руководится наша воля въ этой дѣятельности. Въ этомъ отношеніи нравственный законъ, какъ имѣющій всеобщее и безусловное значеніе, можетъ проявляться какъ требованіе, чтобы изъ тѣхъ правилъ, которыми руководится наша воля, были избираемы только такія, которыя способны стать всеобщими законами разума. Поэтому требованіе нравственнаго закона Кантъ формулируетъ такимъ образомъ: „дѣйствуй такъ, чтобы правило твоей воли во всякое время точно также могло имѣть значеніе принципа всеобщаго законодательства“. Это значитъ, что если ты желаешь опредѣлить, будетъ ли имѣть нравственное достоинство извѣстное дѣйствіе, то задай себѣ только вопросъ: желалъ ли бы ты, чтобы то правило, по которому ты хочешь дѣйствовать, стало всеобщимъ закономъ, и что было бы съ человѣчествомъ, если бы каждый пожелалъ дѣйствовать по тому же правилу? Напр., общественная жизнь была бы невозможна, если бы никто не могъ разсчитывать на чужую помощь и быть спокойнымъ за свое имущество и свою жизнь. Даже разбойничьи шайки — и тѣ не могутъ существовать безъ того, чтобы въ нихъ не имѣли значеніе извѣстные законы, какъ ненарушимыя обязательства.

Единственною достойною цѣлью нравственнаго закона можетъ быть только то, что имѣетъ цѣнность само по себѣ. Всякія вещи имѣютъ цѣнность только относительную, служа къ удовлетворенію потребности или вкуса. Только лицо имѣетъ значеніе само по себѣ, безусловную цѣнность составляетъ лишь *достоинство личности*, человѣческое достоинство. Поэтому цѣлью нравственнаго закона можетъ быть только охраненіе *человѣческаго достоинства*. Всѣми вещами можно пользоваться какъ средствами для своихъ цѣлей, но лицо никогда нельзя употреблять лишь какъ средство, напротивъ, всегда должно воздавать уваженіе его достоинству. Поэтому нравственный законъ сводится къ такой формулѣ: „дѣйствуй такъ, чтобы чело- вѣчество какъ въ твоемъ лицѣ, такъ и въ лицѣ всякаго другого, служило тебѣ цѣлью и никогда только средствомъ“.

Но что побуждаетъ волю дѣйствовать сообразно съ нравственнымъ закономъ? Это — вызываемое этимъ закономъ уваженіе къ себѣ. Нравственному закону какъ отрицательная его вели-

чина и противодействующая ему сила противостоитъ эгоизмъ. Нравственный законъ дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на эгоизмъ. А что подавляетъ нашъ эгоизмъ, то смиряетъ насъ, а что смиряетъ насъ, то должно имѣть въ нашихъ глазахъ высочайшее достоинство. Слѣд. наше отношеніе къ нравственному закону можетъ проявляться только какъ чувство уваженія къ нему, какъ чувство обязанности, требующее выполненія обязанности ради самой обязанности. „Обязанность! восклицаетъ Кантъ, о возвышенное, великое имя! Ты не заключаешь въ себѣ ничего любимого, что приманивало бы, а требуешь подчиненія, но и не грозить для побужденія воли чѣмъ-нибудь такимъ, что возбуждало бы въ душѣ естественное отвращеніе и страхъ, а единственно выставляешь законъ, самъ собою находящій доступъ въ сердце, даже противъ воли вызывающій уваженіе къ себѣ (хотя и не всегда исполненіе), законъ предъ которымъ умолкаютъ всѣ склонности, хотя втайнѣ и противодействуютъ ему“...

Нравственное ученіе Канта, которое онъ съ глубокою основательностію раскрылъ въ сочиненіяхъ: „Критика практическаго разума“ и „Метафизика нравовъ“, при популярномъ, но воодушевленномъ изложеніи съ кафедры производило необычайно сильное впечатлѣніе на слушателей. Одинъ изъ учениковъ и біографовъ Канта (Яхманъ) пишетъ: „Когда рѣчь шла о морали, Кантъ становился краснорѣчивымъ ораторомъ, увлекавшимъ умъ и чувство. Часто онъ доводилъ насъ до слезъ, поднимая духъ изъ оковъ себялюбиваго эвдемонизма до высокаго самосознанія чистой свободы воли, безусловно подчиненной законамъ разума и движимой высокимъ чувствомъ безкорыстнаго подчиненія долгу. Въ такія минуты казалось, что Кантъ былъ одушевленъ небеснымъ огнемъ. Его слушатели чувствовали себя нравственно очищенными“.

Мы сопоставили двухъ учителей жизни. Они говорятъ сами за себя, и къ тому, что они говорятъ, кажется, нѣтъ надобности добавлять намъ что-либо отъ себя. Одинъ изъ нихъ воспѣваетъ славу всякому безумству и распутству; другой напоминаетъ намъ о высотѣ разума, совѣсти и воли челоуѣка. Одинъ увлекаетъ васъ въ самымъ глубокимъ низинамъ, до какихъ только можетъ спуститься челоуѣческая жизнь; другой влечетъ къ недосыгаемой высотѣ нравственнаго долга. Спускаться внизъ, конечно, гораздо легче, чѣмъ подниматься на высоту. Но, безъ сомнѣнія, великій, обладающій хоть чуточкой долей нравственнаго самосознанія и самоуваженія, ни на минуту не станетъ колебаться въ выборѣ между этими двумя учителями.

Въ заключеніе не можемъ не сказать, что воспоминаніе объ отошедшемъ въ безмолвную вѣчность великомъ учителѣ нравственнаго долга получаетъ особенно важное значеніе въ настоящее время—въ томъ отношеніи, что оно (это воспоминаніе), какъ намъ думается, не можетъ не вливать нѣкоторой бодрости и не придавать нѣкоторой силы въ нашемъ служеніи своему долгу; въ настоящее время тяжелыхъ испытаній, переживаемыхъ нашимъ отечествомъ, это для всѣхъ насъ особенно дорого. Всѣхъ насъ, сыновъ Россіи, обстоятельства переживаемаго времени заставляютъ, по мѣрѣ силъ и средствъ cadaго, дѣятельно заявить, что такое мы—люди великой русской земли. Только въ единеніи чувства долга мы составимъ ту непреодолимую стѣну, о которую сокрушаются всѣ враждебныя силы, направленные противъ насъ. Поэтому теперь больше, чѣмъ когда нибудь, требуется, чтобы мы забыли всякіе счеты и недовольства и съ вѣрой и вѣрностью до конца исполнили свой долгъ, какой лежитъ на насъ передъ нашей Православной Вѣрой, предъ нашимъ Верховнымъ Вождемъ—Царемъ и нашею матушкою—святою Русью.

(Вѣра и Разумъ).

Услышанная молитва. Гуляка, пропившій все свое состояніе и мебель, пришелъ ночью въ свой опустѣвшій домъ. Тоска грызла его сердце. Никакими словами нельзя изобразить его скорбь, когда онъ увидалъ свою блѣдную жену и милого ребенка. Молча усѣлся онъ на единственный стулъ въ углу комнаты. Мать сказала ребенку; „пора ужъ, сыночекъ, тебѣ въ постельку“. Ребенокъ облокотился на колѣно матери и задумчиво не по дѣтски поглядѣлъ на ея страдальческое лицо. Медленно сталъ онъ повторять за матерью слова вечерней молитвы. По окончаніи ея четырехлѣтній сынъ спросилъ мать: „мама! можно ли мнѣ еще помолиться?—Можно, можно, миленькій, отвѣтила мать.—Тогда мальчикъ сталъ на колѣни, сложилъ на груди руки и сказалъ: „Господи помилуй, помилуй, помилуй моего милого папу“. „Аминь“, раздалось изъ угла, гдѣ сидѣлъ отецъ. Молитва дошла до неба, но и на землѣ сдѣлала свое дѣло. Сердечная тоска гуляки разрѣшилась слезами и словами раскаянія. На слѣдующій день онъ былъ уже членомъ общества трезвости.

Сила добраго слова. У одного миролюбиваго христіанина былъ задорный сосѣдъ. Онъ много разъ пускалъ свой скотъ въ огородъ тихаго сосѣда, увѣренный въ своей безнаказанности.

Однажды утромъ хозяинъ огорода нашель сосѣдскую корову въ огородѣ; она произвела большую потраву. Тогда онъ прогналъ корову къ сосѣду и сказалъ: „ну, сосѣдшукка, я опять выгоняю твою скотинку изъ своего огорода. Но если еще разъ застану ее тамъ, то я...“—Что же ты сдѣлаешь тогда? вызывающе и насмѣшливо спросилъ виноватый. „Да я тогда опять приведу ее къ тебѣ, сосѣд“, отвѣтилъ миролюбивый и этимъ отвѣтомъ пристыдилъ задорнаго. Съ этого утра потравы прекратились. (Воскр. Благ.).

Содержаніе № 13.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.—Высочайшія награды. — Правительственное распоряженіе. — Движеніе и перемѣны по службѣ. — Отъ Правленія Новг. дух. сем. — Отъ Совѣта Велебицк. шк..

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.—Едиваго еси не докончалъ. Изъ жизни и исторіи епархіи. — Обзрѣніе Высокопр. Архіеп. Гуріемъ нѣкоторыхъ церквей и монастырей Новг. епархіи. — Письмо въ редакцію. — Примѣръ, достойный подражанія. — Разрядной списокъ учениковъ семинаріи. — Выпускъ восп. Дерев. учил. — Дѣятельность Братства Св. Софіи. **Сообщенія.**—Кантъ, какъ великій учитель нравств. — Услышанная молитва. — Сила добраго слова.

27-го Іюня 1904 г. Печатать разрѣшается.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1904.